

Рука Смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Толстов

Михаил Сергеевич Толстов

Рука Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57502109

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир погрузился в экологический кошмар, поверхность Земли превратилась в выжженную пустыню, которую постепенно поглощают чёрные кристаллы смерти. Они впитывают воду и буквально высасывают жизнь из почвы. Их тёмная пыль разносится ветром и попадает в лёгкие и на кожу людей. Они медленно разрушают иммунитет и пускают корни в человеческом теле. Это страшное время, когда от государств остались только изолированные города с высокими стенами, а на всей остальной территории господствует хаос, безумцы, бандиты и религиозные культы. В таких условиях выживают только самые сильные и безжалостные люди. И Дуглас Коул как раз из их числа, он готов пойти на всё что угодно, чтобы добиться своей цели. Он уверен, что смог приблизиться к тайнам могущественных людей, что скоро он изменит существующий порядок вещей. Эта миссия становится смыслом его жизни, оправданием за прошлые ошибки. Нужно лишь дойти до конца и узнать истинную причину катастрофы, которая погубила цивилизацию.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Самая злобная игра в мире	4
Глава 2. The Shores of Hell	23
Глава 3. The Lost Highway	28
Глава 4. Wrong Turn	41
Глава 5. Labyrinth	50
Глава 6. Mr. Cole	68
Глава 7. Underworld	76
Глава 8. Ever Dance With The Devil?	92
Глава 9. Vicissitudes of Fate	100
Глава 10. The Waste Lands	108

Михаил Толстов

Рука Смерти

Глава 1. Самая злобная игра в мире

– Где скрываются Сыновья Тьмы?! – Дуглас Коул направил дробовик прямо в лицо служителя культа, пока тот раскладывал дьявольский пасьянс со своими братьями.

– Можешь стрелять, – сухо ответил человек в чёрном балахоне, не отвлекаясь от игры.

Коул нажал на спусковой крючок и наконец привлёк внимание остальных трёх культистов. Они спокойно обернулись в его сторону и взглянули ему в глаза. Они не спешили доставать оружие и казалось, что эта ситуация их несколько не беспокоила. Другие клиенты таверны насторожились в ожидании очередной перестрелки, которые так часто происходили в заведениях Великой пустоши. Но что хуже всего – младшие служители культа, которые сидели вдали от столика, где раскладывали пасьянс, уже готовились броситься на Коула по первому указанию своих старших братьев.

Самый главный служитель, сидевший в центре стола, сделал жест рукой, приглашая Коула сесть на место умершего собрата.

– Убийство – это лучший повод для знакомства! По на-

шим традициям вы должны заменить “выбывшего” игрока, – его голос был наполнен иронией и желчью.

– Вы шутите?

– Ни в одном глазу.

– А зачем мне это нужно делать?

– Ну, вы же хотите увидеться с Сыновьями Тьмы? Или уже передумали?

Дуглас ещё раз внимательно присмотрелся к служителю культа – его лицо было обмотано чёрным шарфом, из-под которого торчал один красный глаз, отсутствовала левая рука, и его кожа была покрыта мелкими чёрными кристаллами. Бесспорно перед ним был весьма матёрый и чокнутый житель пустоши – может быть ему было уже тридцать или даже сорок лет.

– Да, хочу, – наконец ответил Коул на вопрос культиста.

– Отлично сказано! “Хочу” – это самое прекрасное слово после всех остальных.

– Но я не знаю правил.

– Так даже лучше – получите больше очков. Так вы согласны?

– Думаю, что хуже не будет, – про себя Коул подумал, что всё равно хотел их всех перестрелять, и если что-то пойдёт не так, то он вернётся к изначальному плану.

– Я преподобный Вергилий, а это пастор Фенрир и Демиан. Все мы скромные служители Культа Черни, – последние слова прозвучали как шутка, потому что люди, занимающи-

еся массовым насилием, как правило не страдали от стеснительности.

– Дуглас Коул, бывший наёмник Синтэк.

Собратья Вергилия не скрывали своих омерзительных лиц – они все были изъедены болезнью чёрных кристаллов. Так называемая “Чернь” превращала их тела в хрупкие кристаллы, которые разрушались сами собой. У них уже не было носа и даже нижней челюсти, фактически они не могли даже говорить и поэтому разговор вёл только Вергилий, а они периодически “хрипели” в сторону Коула.

Дуглас наконец присел и посмотрел на диковинные карты, доставшиеся ему в наследство: красивая женщина в чёрном платье с распростёртыми объятиями и распущенными тёмными волосами, в которых казалось можно было утонуть; потом следовала странная карта с изображением безумно смеющегося человека в красных тонах с подписью: “Смейся – и весь мир будет смеяться вместе с тобой”; потом ангел, который держал в своих руках “свет” и передавал его частички простым людям внизу; ещё один ангел, стреляющий из лука в путника, идущего к мосту, с подписью: “Приняв судьбы удары”; повешенный за ногу человек и разрушенная башня.

Дуглас почесал затылок и глянул на карты, которые уже лежали на столе – изображение игровых костей и рядом с ними карта с танцующими детьми.

– Не подскажите, а что мне сейчас делать? – решил всё-таки спросить Коул у Вергилия.

– Вы слышали что-нибудь про интуицию? Весьма полезная штука.

– Если никто ничего не делает, то, видимо, вы ждёте моего хода?

– Видимо, да.

Коул достал женщину в чёрном платье с распростёртыми объятиями и положил рядом с детьми. От такого хода Вергилий поперхнулся, а его собеседники издали что-то, что могло означать нервный смех.

– Надеюсь, я немного потерял? – Насторожился Дуглас.

– Да не волнуйтесь вы так – мы же не на деньги играем, – снова отшутился Вергилий и принялся разглядывать свои карты.

– А на что?

– На ракушки и бусы. Пусть это будет приятным сюрпризом.

Интуиция Коула однозначно говорила, что это какой-то “развод”, но он хотел рискнуть и надеялся на лучшее. Он уже достаточно долго бродил по пустошам в поисках своей цели, чтобы отчаяться и начать полагаться на удачу.

Вергилий достал карту молодого человека, который шёл вперед к могиле на фоне средневековой ярмарки, и положил её вдали от женщины в чёрном.

– Так значит карты можно выкладывать куда угодно? – Сразу же спросил Коул.

– Как видите – да. Кстати, должен сказать, что в прошлый

раз вы выложили сильную карту и теперь можете сделать дополнительный ход, – Вергилий подсказывал только потому, что ему не терпелось увидеть следующую “хохму”.

– У меня всё-таки создалось впечатление, что я сделал какую-то глупость и мне не мешало бы исправить ситуацию, не так ли?

– Отнюдь. Всё так хорошо, что даже страшно себе представить! – Ответил Вергилий зловещим голосом.

– Напомните-ка мне пожалуйста, что я вообще могу выиграть в этой игре?

– Купон на одного единорога. Также вы сможете войти в культ и лично встретиться с Сыновьями Тьмы. Но в любом случае на кону нет ничего “материального”.

– Как мило.

Коул положил ангела со светом к женщине в чёрном платье. После этого установилось гробовое молчание. И лишь через минуту Вергилий выдавил из себя одну фразу.

– Он выложил Несущего свет!

Услышав слова Вергилия, младшие служители культа, сидевшие вдали, стали подходить к столику, чтобы увидеть это собственными глазами. Дуглас на секунду растерялся и стал оглядываться по сторонам в поисках помощи.

– Объясните же мне наконец, что происходит?! Что я такого сделал?! – Не выдержал Коул.

Один из младших служителей, у которого даже все зубы были на месте, положил ему руку на плечо и прошептал.

– Несущий свет на латинском – это Люцифер.

– А можно переиграть? – Сразу же обратился Дуглас к Вергилию.

– Конечно можно! Это же всего лишь игра. Чтобы отменить ход, нужно принести в жертву свою конечность. Пальцы – не в счёт.

– Ну, нет – так нет.

Пастор Демиан достал карту, изображающую различные препятствия, и добавил её к молодому человеку, идущему к могиле. Фенрир тоже не решил продолжать ветку, которую создал Дуглас, и положил свою карту к карте с препятствиями – там был знак вечности в круге. И снова настал черёд Коула. Он начал рыться в памяти, в поисках любой информации о том, как культисты раскладывали этот пасьянс. Но к сожалению для него, они ревностно оберегали свои секреты от всех непосвящённых, и единственное, что смог вспомнить Коул – это то, что карты можно было класть друг на друга. “Может быть это отменяет действие той карты, что окажется под ней?” – подумал Дуглас и положил смеющегося человека под знак вечности.

– И вы ещё называли меня шутником! – Не выдержал Вергилий и вытер пот со лба, в это время Демиан и Фенрир прохрипели условный знак, который мог понять только их близкий друг, – Соглашусь с моими братьями, что новых карт лучше не доставать, а партию закончить, пока наш новый друг не выложил чего-нибудь ещё! Я то хотел устроить сего-

дня лёгкую “вечеринку”, а придётся заниматься настоящим ультранасилием, как во времена былой молодости!

– Что вы имеете в виду?!

– Всё, что мы вытащили на стол, нужно претворить в жизнь. И указания тут абсолютно недвусмысленные. Наверное, даже вы сможете прочесть кое-что. Вот, например, первые две карты – найти четырёх случайных детей.

– И отправить их к женщине в чёрном? То есть найти им родителей?

– Эта “женщина” означает кое-что другое. Как поведал нам младший Сын Тьмы – именно в таком обличье приходит смерть к своим любимчикам.

– Какое-то у вас странное представление о смерти.

– Если жизнь ужасна – то смерть должна быть её противоположностью. Она – это ненасытное небытие, которое хочет вернуть нас в свою утробу... Последняя карта с Люцифером означает способ убийства – в ритуальном стиле с вырыванием сердца.

– А что означает вторая ветка карт? – Продолжил интересоваться Коул, стараясь сохранять внешнее спокойствие.

– Тяжёлый и долгий путь человека к великой идее. Мы считаем, что если и есть какие-то “божественные” силы, то они скрываются за числами ноль и восемь. Но вы подложили под Великую идею карту Тщетности жизни.

– Но там написан оптимистичный лозунг – “Смейся – и весь мир будет смеяться вместе с тобой”?

– Там есть вторая часть, которая не влезла на карту, но которая известна всем служителям культа: “Плачь и ты будешь плакать в одиночестве”.

– И что теперь это всё означает?

– По-видимому то, что нужно заехать в последнюю католическую церковь в нашей округе и устроить там кровавую вакханалию. Бедный святой отец думал, что всё это время он помогал людям, а в результате эта помощь оказалась погибелью. Жизнь – воистину безумная и бессмысленная штука! Но смею вас заверить, мистер Коул, что за исполнение этого пророчества, вы станете рыцарем тьмы и сможете войти во внутренний круг. Это даже больше, чем вы хотели изначально.

– Понятно всё с вами. Возвращаемся к плану Б.

Дугласу совершенно не хотелось платить такую цену ради достижения своей цели. Ему было проще перебить всех этих маньяков и вернуться к исходной точке. И он был уверен в своих силах – на нём был бронежилет, шлем, любимый армейский нож, два скорострельных Узи за спиной, в простонародье называемых распылителями, пистолет Миротворец, разного сорта гранаты и дробовик, пока мирно лежащий на столе рядом с картами. К тому же Дуглас в недавнем прошлом являлся матёрым наёмником в расцвете сил и с хорошей реакцией, а ему противостояли злобные, но всё-таки измождённые болезнью психопаты.

Коул перевернул стол на Вергилия, отчего тот упал на

пол, стукнулся затылком и потерял сознание, но его собратья успели отскочить в стороны и приготовились к бою голыми руками. И естественно младшие служители культа тоже присоединились к разборке. Дуглас выхватил нож и началась короткая поножовщина – он как знающий человек наносил удары в области шеи и глаз. “Освободив” пространство вокруг себя, Дуглас вытащил Узи и распылил целую обойму на всех, кто был рядом. Таким образом к разборке присоединились все клиенты заведения – падальщики, воры, мелкие работорговцы и разбойники, и Дуглас использовал последних оставшихся на ногах культистов как живой щит и отстреливался от всех подряд. Потом ему пришлось достать второй Узи и под прикрытием огня отойти в угол таверны, чтобы добить вопрос осколочными гранатами. После второго взрыва установилась тишина.

Дуглас Коул поднялся на ноги и тяжело вздохнул – это было его очередное фиаско в общении с людьми. Но в этот раз он хотя бы отделался малой кровью: ножевые ранения в области живота и спины, пара сквозных ранений в левую руку, из-за которых он теперь не сможет прицельно стрелять с неё пару месяцев, череда синяков и ушибов по всему телу от дубинок и пуль, попавших в лёгкий бронежилет, и к сожалению некоторые из них пробили защиту и остались в животе. Как всегда после битвы ему требовался “ремонт”, чтобы подлатать самого себя, выпить обезболивающих, вытащить свинец из ран и наложить швы поверх старых шрамов. После

этого, он ещё некоторое время приходил в себя, прежде чем перейти к мародёрству. Он медленно прошёлся по трупам в поисках ценных боеприпасов, пока не откопал Вергилия, всё ещё лежащего на полу без сознания. Первым его желанием было пристрелить мерзавца, но он быстро отбросил сиюминутный порыв и вспомнил о своей миссии.

Дуглас откинул останки стола в сторону и принялся будить старшего культиста. Спустя некоторое время он вспомнил, что свежая кровь, пролитая на кристаллы на их телах, продлевала им жизнь – кристаллы “размягчались” и отступали, даруя своей жертве временное облегчение и прилив сил. И слава Богу, крови здесь было предостаточно.

Вергилий начал просыпаться от прекрасного сна.

– Мне приснилось, что я наконец-то попал в Ад.

– А по вашему виду такое не скажешь.

– Просто у меня там был забронирован столик.

– Давайте попробуем взять себя в руки и будем серьёзными, – Дуглас склонился над лежащим Вергилием, – и, наверное, нам будет полезно начать всё с чистого листа.

– Ну, да, сейчас самое время, – сказал Вергилий, оглядываясь на своих убитых собратьев и дробовик в руках Дугласа.

– Так вот, я уже не первый день слоняюсь по пустоши и начинаю понимать, что вас не получится запугать или заставить говорить силой. Я пробовал найти слабые места в вашей организации и принудить к диалогу на выгодных для себя условиях, но видимо у меня просто мало опыта в обще-

нии с такими людьми.

– Сразу видно, что вы из Мегиддо, мистер Коул. Вы разговариваете на языке прибылей и убытков. Вам трудно представить, что есть что-то кроме бизнеса. Мы последняя настоящая религия, которая верит в собственные идеалы.

– Но вы занимаетесь производством наркотиков, добычей ресурсов и создаёте большие закрытые плантации в оставшихся оазисах.

– Я больше скажу. Мы ещё чёрт знает чем занимаемся и всю картину видят только Сыновья Тьмы. Но бизнес для нас всего лишь один из инструментов распространения влияния. А по своей сути мы феодальная теократия. Поэтому ваши уколы не могли иметь успеха. Такие удары мы испытываем каждый день жизни в пустоши.

Вергилий неторопливо поднялся и присел на последнюю оставшуюся табуретку.

– Можно я буду звать вас просто Вёрджил?

– Думаю, что это вполне приемлемо, Дуглас.

– Так вот, Вёрджил, как ты отреагируешь на то, что я здесь не ради денег, мести или продвижения по службе? – Коул решил, что Вергилию можно выдать часть секретов и если разговор окажется непродуктивным, то его всегда можно пристрелить. – А ради чего-то большего?

Вергилий невольно поднял свои упавшие карты с пола и пригляделся к одной с изображением бесконечности в круге.

– Я скажу, что это прекрасно и разговор в этом направле-

нии мне нравится гораздо больше. Как ты понимаешь, Дуглас, нас в первую очередь интересуют “нематериальные” вещи. Так чего же ты хочешь?

– Много лет я работал на корпорацию Синтэк, на ту самую, которая владела химическим заводом КемикалКор, который теперь стал центром ваших нынешних владений. И именно из-за катастрофы на том предприятии появилась Чернь.

– Мы знаем историю. И мы помним грехи Синтэк.

– А известно ли тебе, Вёрджил, что основатель компании Чарльз Брустер под конец жизни отправился с большим конвоем в КемикалКор? А перед этим он наведался с визитом к Сыновьям Тьмы?

Вергилий глубоко вздохнул – он начинал скучать.

– Как служитель культа я слышал об этой истории, хотя она и является одним из наших секретов. Так в чём проблема, Дуглас?

– Мне не даёт покоя одна простая мысль – что Брустер, перед смертью, хотел исправить свои ошибки, что его замутила совесть. Поэтому он и отправился в пустоши.

– Ты всерьёз думаешь, что вот это всё можно исправить?

– Я смотрю на дело под другим углом: прошли уже десятилетия, а Чернь продолжает распространяться. Видимо существует ещё один источник этой заразы, которую хотел остановить Брустер, пока не стало слишком поздно... Вёрджил, тебе известны детали разговора Брустера с Сыновья-

ми Тьмы?

– Нет, конечно, такие встречи проходят за “закрытыми дверями”.

– Как отнесётся Культ к моим намерениям остановить Чернь?

– Мешать не будем. Может быть потом похлопаем в ладоши, когда все твои труды обернутся в прах.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мы приветствуем попытки улучшить мир, но знаем, что для этого нужны титанические усилия множества людей на протяжении большого промежутка времени. Твои “подвиги” будут хорошим примером тщетности бунта одиночки.

– Как мне увидеться с Сыновьями Тьмы?

– Самый верный способ – это войти в Культ, дать клятвы верности, пройти испытания и стать “уважаемым” пастором. Но в твоём случае – вначале нужно исполнить пророчество, созданное картами, и просить прощения за убийства братьев.

– Послушай, Вёрджил, прости меня за мой бизнес-подход, но мне кажется, что такая организация как ваша, может ради большой выгоды закрыть глаза на всё, что сегодня произошло – нужно лишь назвать цену. Наверняка я могу быть полезным вашему Культу.

– Должен признать, что в этом есть зерно истины. Я должен заботиться о процветании Культа и поэтому нужно поднять одну тему, – голос Вергилий стал “скользким” и Дуглас

наконец почувствовал, что приближается к своей цели.

– Я весь во внимании, Вёрджил.

– То, что сегодня произошло можно трактовать одним очень интересным способом, который отменяет пророчество карт и направляет нас всех в неожиданное направление. Но здесь я должен остановиться и кое-что рассказать о нашем Культе.

– Я с радостью послушаю, Вёрджил. Особенно учитывая то, что мне мало, что удалось узнать о вашей “вере”.

– Мы считаем, что есть три основные силы или сущности: Смерть, Дьявол и Судьба.

– А Бог?

– Насчёт этого парня мы не уверены. С ним всегда проблемы в расчётах. Но мы пришли к мнению, что даже если он и существует, то держится в тени. И как не крути, но правила жизни таковы, что на него можно не обращать внимания.

– А если потом окажется, что он всё-таки существует?

– Если есть какой-то создатель, который сотворил нас по своему образу и подобию, то будем стремиться к его идеалу.

– Что ты имеешь в виду?

– Бог на самом деле атеист. Вряд ли он верит в то, что над ним есть какая-то высшая сущность.

– Опять шутите. Откуда столько юмора у жителя пустоши?

– Извини, Дуглас, но ничего не могу с собой поделатъ. Меня всегда забавляли разговоры с городскими жителями. Всю

свою жизнь вы просто пытаетесь заработать себе на хлеб и никогда серьёзно не задумываетесь о философских вещах, о чём-нибудь, что больше и важнее вашей собственной жизни... Никаких прочитанных книг, никаких системных знаний за спиной, но всегда есть неуместная уверенность в том, что вы сможете быстро во всём разобраться.

– Согласен, но вернёмся к нашим трём сущностям. Как я понимаю – это ваши Боги, которым вы поклоняетесь?

– Немного сложнее. Боги требуют жертвоприношений и поклонения. А это фундаментальные силы бытия, на которые мы почти никак не влияем. Но их нужно изучать и относиться со всем уважением. Нужно понимать природу огня, чтобы избежать пожаров. Но даже приложив все усилия, пожары в лесу всё равно будут. Вопрос только в количестве жертв.

– Что для вас Судьба?

– Как ты можешь заметить, мир и общество развиваются не случайным образом, а по predetermined законам. Это как течение, которое задаёт направление всей нашей жизни. Сейчас судьба говорит, что настал новый этап заселения планеты. Теперь на ней будут распространяться такие как мы – феодальные организации, что создаёт новый виток в исторической спирали. Вы можете сопротивляться судьбе, но в результате сможете только замедлить течение... Похоже мы отвлеклись от темы. Так вот, каждая из высших сущностей имеет свои инструменты и своих фаворитов. Например, есть

те, которые распространяют гниль в человеческом обществе и занимаются всеми этими мирскими делами, связанными с деньгами.

– Бандиты и политики?

– Мы называем их приближёнными Дьявола. Мы с уважением относимся ко всем фаворитам высших сил. Мы ведём с ними дела и принимаем их в свою обитель.

– К чему ты клонишь, Вёрджил?

– Неужели это не очевидно? Ты Рука Смерти. По твоему лицу видно, что жизнь тебя не щадила, ты пережил много утрат и страдал от тщетности бытия. И в тоже время твой главный талант – это убийства и разрушение. Поэтому ты вытянул такие карты. И ещё, по нашим правилам нет смысла играть с прислужниками смерти, потому что пророчества всегда будут однотипными, – Вергилий поднял карту с изображением девушки в чёрном платье, – уверен, что никогда раньше не встречал эту девушку? Она была за твоей спиной всё это время.

– Честно говоря, я не верю во всякие сверхъестественные силы, но тут вам виднее. Если я Рука Смерти, то могу просто зайти в гости к Сыновьям Тьмы?

– Конечно. Осталось только доказать это остальным служителям Культа.

– Ну вот, начинаются подвохи!

– А чего ты ждал? Это большой “титул”, и его так просто не заслужить!

– И что мне нужно сделать, чтобы ни у кого не осталось сомнений? Убить кучу народу для Культа? Массовые казни? Теракты?

– Вижу, что смысл ты уже понял. Но думаю, тебя интересует быстрый путь без лишнего кровопролития, – Вергилий коварно прищурился.

– Рад слышать, что есть альтернативы. Так что нужно сделать?

– Ты слышал про “реку” Стикс, которая проходит по нашим владениям?

– Ещё бы.

– Соверши святое паломничество вдоль русла Стикса – дойди до конца и получишь своё вознаграждение.

– Надеюсь не пешком?

– Любим сухопутным способом. Скорость не имеет значения. Смысл в том, что пройти этот путь могут только любимчики Смерти.

– И как служители Культа Черни узнают, что я совершил этот подвиг?

– В самом начале расположено множество храмов, и тебя встретят мои братья. Весть о том, что кто-то пытается пройти через Стикс сразу разлетится по всему клану, и тебя уже будут ждать у финиша. И ты не сможешь вернуться назад или свернуть с дороги. И, как ты знаешь, никакой авиатранспорт не летает над нашими владениями – мы сбиваем всё. Поэтому твой подвиг сразу станет очевидным для всех. Также, на-

верное, тебе будет важно услышать, что если ты будешь следовать вдоль Стикса, то придёшь прямо к святилищу Сыновей Тьмы, – естественно Вергилий не собирался раскрывать точное местоположение, – В честь знаменательного события они сразу примут тебя в свои покои и предложат “миссию”, которую может выполнить только Рука Смерти. Как ты видишь, твоя муза в чёрном платье уже всё спланировала заранее.

– Что ты имел в виду, когда сказал, что я не смогу свернуть с пути? Там повсюду патрули и заставы?

– Нет, просто вдоль Стикса царит зона смерти. Ты увидишь это собственными глазами.

– Кто-нибудь вообще совершал это святое паломничество?

– Примерно раз в семь лет. У Смерти не так уж и много любимчиков.

– Но это всё равно звучит гораздо лучше, чем всё то, что у меня было до этого. Теперь есть хоть какой-то шанс продвигаться в моём деле. Но я возьму тебя с собой до самого начала путешествия по Стиксу. До этого момента я попытаюсь проверить всё, что ты мне тут наговорил, Вёрджил. И если ты солгал мне хотя бы в одной детали, то заплатишь своей жизнью.

– Ты говоришь как настоящая Рука Смерти. Я не сомневаюсь, что у тебя всё получится. Но я бы хотел совершить паломничество вместе с тобой. Конечно, у меня нет шансов

пережить такое испытание, но это будет большой честью и призом для любого служителя Культа.

Глава 2. The Shores of Hell

Дуглас Коул мчался по дороге смерти, его окружали чёрные храмы, украшенные костями и пентаклями, казармы с боевиками культа, закрытые плантации с рабами и злоеющие сооружения, полностью измазанные кровью, откуда доносились крики истезаемых людей. Никто не пытался задержать его машину – на ней были пометки паломника, и поэтому некоторые даже махали ему вслед. Давящее присутствие культа чувствовалось повсюду, и Дугласу даже захотелось избавиться от своего попутчика, который блаженно дремал на пассажирском сиденье. Но он дал слово и не собирался от него так просто отказываться.

На горизонте появилась семиметровая арка, сделанная из чёрных кристаллов, рядом с которой стояли две скульптуры Церберов из того же материала. Дальше дорога поворачивала к высохшему руслу реки, на дне которой тёк небольшой ручеек из неизвестной густой субстанции. И именно эту жижу называли Стиксом. К нему нельзя было приближаться даже в костюме химзащиты, а его испарения поднимались высоко в воздух, впоследствии оседая в нескольких километрах вдоль всего русла, и создавая уникальные белоснежные кристаллы. И, к счастью, такие кристаллы можно было встретить только рядом со Стиксом, потому что прикосновение к ним было смертельным, и почти все подходы к этой “реке” были

окружены лабиринтами из белой смерти. Оставался только один путь – вдоль самого русла.

Дуглас остановился под аркой, вздохнул и взял бинокль из бардачка. Он всматривался вдаль и видел бескрайние просторы в окружении белизны.

– Вёрджил! – Дуглас наконец решил разбудить своего попутчика.

– Мы уже приехали? – Он начал потягиваться, как кот на Солнце.

– Ты со своей паствой тоже такой несерьёзный?

– Только когда трезвый. Но у нас немного светских мероприятий и демагогии. И поэтому моё чувство юмора некому оценить.

– Короче, перейдём к делу. Я слышал много слухов про Стикс, и я, наконец, хочу узнать, что из этих легенд является правдой.

– С чего ты взял, что я знаю больше других?

– Это ваша земля, вы живёте рядом с этим ужасом, и вы являетесь первоисточником всех сказок. Какие из них самые “надёжные” или хотя бы часто встречающиеся?

– Что тут сказать... Когда-то люди ходили напрямую к святилищу Сыновей Тьмы по дороге рядом со Стиксом. Но белых кристаллов становилось всё больше и больше, а безопасных путей всё меньше. И чтобы отпугнуть путников и избежать жертв, мы объявили всю эту зону обителью Смерти. Весьма оригинальное название, не правда ли? Внутри неё

растут уникальные кристаллы, которые могут убить человека всеми возможными способами. Впереди нас ждут безумные творения природы, питающиеся дарами Стикса: гигантские термитники, бешеные волки и кислотные слизни. Если тебе сильно повезёт, то сможешь дойти до конца одним куском.

– А что насчёт разумной жизни?

– Сомневаюсь, что она вообще есть на планете Земля. Но если ты про людей, то к сожалению, да. Мы знаем, что где-то там, в глубине, есть анклав, в которых живут изгнанные из культа, осуждённые на смерть и просто безумцы. Им тоже приходится питаться местными кристаллами, которые выворачивают их плоть и разум.

– Они чёртовы наркоманы, которые уже не могут далеко отойти от Стикса?

– Ага. Только “чёртовы” – это ещё мягко сказано.

– Что мы ещё можем встретить на пути к святилищу?

– Годзиллу и розового бегемота. Шансы пятьдесят на пятьдесят – либо встретим, либо нет.

– Предполагаю, что самые коварные секреты Стикса ты оставил на потом?

– Молодец, Дуглас, ты начинаешь разбираться в тонкостях людской натуры! Но не пойми меня неправильно, я делаю это только ради того, чтобы путешествие было максимально интересным.

– Я совершенно не понимаю твоей мотивации, Вёрджил.

Зачем тебе всё это? Зачем ты согласился на это путешествие? И я ни за что в жизни не поверю, что из-за скуки.

– А может быть я помешанный на адреналине маньяк? Или просто хочу стать легендой в братстве? Таким образом я войду в наши летописи.

– Мне кажется, что истина немного сложнее.

– Скорей всего ты прав. Я просто чувствую, что это мой шанс поучаствовать в чём-то “крутом”, что мне безумно нравится. А что насчёт тебя, Дуглас?

– А что со мной? Со мной всё ясно, я ведь уже говорил, что у меня важная миссия.

– С чего ты взял, что это действительно важно? Множество умных и могущественных людей пыталось бороться с Чернью, и у них ничего не получилось. Если бы существовало простое решение, то мы бы уже давно пришли к нему. И даже если у тебя получится волшебным способом изгнать всю Чернь с нашей планеты, – еле сдерживал смех, – то, что делать с убитой экологией? С необузданной пустыней и растущими помойками вокруг мегаполисов вроде Мегиддо? Что делать с корпорациями вроде Синтэк, которые стоят над вашим обществом и выжимают из него все соки? Вы так и останетесь жить в своих переполненных городах под защитой стен и роботов.

– Честно говоря, я понимаю, что у меня не так уж и много шансов на победу. Но я хочу получить дополнительное вознаграждение – правду. Я полагаю, что за этой Чернью скры-

ваётся что-то ещё – это самая главная тайна Синтэк, которую они охраняют со священным трепетом. Они подавляли и подкупали всех независимых учёных, кто занимался этой темой. Они затыкали рот журналистам, которые задавали лишние вопросы. И никакие другие преступления они не скрывали так тщательно, как происшествие с КэмикалКор. Коррупция, торговля оружием с диктаторскими режимами, отмывание денег, добавление скрытых наркотиков в пищу и ядов в лекарства и даже опыты на людях, они скрывали меньше, чем исследования Черни. И, чёрт возьми, даже вы занимаетесь этим в тайне. Я чувствую, что с этими кристаллами что-то не то – у них слишком сложная природа, как будто их создали не в результате переработки отходов, а намеренно ради какой-то большой цели. И бьюсь об заклад, что за этим скрывается что-то, что может нанести по Синтэк сокрушительный удар.

– Последняя фраза говорит о твоей мотивации гораздо больше, чем всё остальное.

– Думай, что хочешь, но моя главная цель – это борьба с Чернью. И ради этого я готов проехать вдоль самого Стикса.

– И из этого путешествия ты уже не вернёшься прежним человеком, Дуглас.

Глава 3. The Lost Highway

Дуглас очнулся от головной боли. Он огляделся вокруг и обнаружил себя, сидящим за рулём неизвестной ему машины, она недавно попала в аварию и врезалась в скалу из фиолетовых кристаллов, осколки которых разлетелись во все стороны. Потом Дуглас обнаружил химические ожоги на своих руках. Не торопясь, словно после похмелья, он вышел на “свежий” воздух и осмотрелся ещё раз: позади был овраг покрытый высокими разноцветными кристаллами, испускающими зловещие пары, и было отчётливо видно, что их недавно протаранили насквозь – следы вели прямо к джипу, в котором проснулся сам Коул.

Ему пришлось сделать перекур и ждать, пока не пройдут последствия отравления. Постепенно голова вставала на место и проходили болезненные судороги в руках. В это время Дугласу было нечего делать, кроме как исследовать свои воспоминания.

Он помнил это место, он знал, что здесь рядом течёт так называемая река Стикс, что здесь есть безумные создания и люди, что это центр пустоши и дорога к святилищу Сыновей Тьмы. Он продолжил рыться в своей памяти и нашёл обилие несвязанных фактов об этом мире. Они были лишены общей нити, словно являлись пересказом событий в плохом учебнике истории.

Он помнил всё, что угодно, кроме самого себя. Вся информация касательно его личности была утеряна. Этот факт вызвал лёгкий шок и удивление. Дуглас, не знающий, что он Дуглас, не имел ни малейшего представления о том, что он делает в центре Великой пустоши, вдали от последних благ цивилизации и в полном одиночестве. Вскоре он окончательно убедился, что это не сон и память к нему так просто не вернётся.

Прошло уже довольно много времени – ему стало значительно лучше, и он преступил к делу. Дуглас обыскал собственные карманы и обнаружил только оружие и боеприпасы – разного типа гранаты, нож, пистолет Беретта в кобуре, компактный пистолет-пулемёт MP5, перекинутый через плечо на специальном поясе, обоймы и запасной револьвер в кобуре на ноге. Потом он принялся обыскивать “незнакомый” джип, тоже наполненный разнообразным оружием от снайперской винтовки и пулемёта до метательных ножей. К сожалению машина изрядно пострадала от перестрелок и попаданий в неё коктейлями Молотова – повсюду были дырки от пуль, шрапнели, осколков и пламени. Часть арсенала безвозвратно попортилась, а остальная была бесполезной из-за закончившихся боеприпасов. Намётанный глаз Дугласа сразу оценил, что ещё можно было взять для предстоящего путешествия – автомат Клерон, аптечку, фляги с водой и последние брикеты с концентрированной едой. Также он хотел найти свои личные вещи и любую подсказку, чтобы прояс-

нить ситуацию, но это занятие оказалось пустой тратой времени.

– Да, что же я за человек такой, что не ношу с собой никаких документов! – Вспылил Коул и захлопнул бардачок, набитый деталями для оружия и автомобиля.

Но память Дугласа сразу дала ему ответ на этот простой вопрос – в пустоши не нужны документы, и такие вещи лучше было хранить в тайнике. Всё равно они могли понадобиться только в Мегиддо, а здесь их легко потерять также, как и свою жизнь.

Дуглас принялся собирать все необходимые вещи в походный рюкзак, а сам только и думал над загадкой собственного существования. Он прыгал по лабиринтам своей памяти, пока наконец не обнаружил “нить”. Воспоминания образовывали коридор, идущий в одном направлении: на каждом фрагменте можно было найти ярлычок с относительным временем, который располагал его среди других таких же воспоминаний. Это было простое озарение, которое сразу перевернуло и систематизировало бардак в голове: вначале следовала память о будничной и спокойной жизни в Мегиддо, потом экономический кризис, отмирание государства и ещё большее возвышение корпораций, создание больших частных армий, экологический коллапс, катастрофа на Кэмикал-Кор, распространение Черни, возведение гигантских стен вокруг главных мегаполисов, смерть провинций, брошенные земли и люди, поглощённые анархией, появление Культа, Ве-

ликая пустошь, Стикс и тайное святилище Сыновей Тьмы.

– Почему в памяти воспоминания о Культе, Стиксе и святилище идут последними? Наверное, потому что это направление моего путешествия? – Сказал Дуглас небу и продолжил думать.

Дуглас дошёл до воспоминаний о конкретных людях и обнаружил, что только три человека имеют самый свежий ярлычок времени: служитель Культа Черни Вергилий, учёный Уильям Хирш и некая женщина по имени Саманта Крес. Причём много деталей касалось именно безумного, странного и бесполезного культиста. Дуглас вообще не мог представить, зачем ему мог понадобиться этот Вергилий, и он стал думать о других. Всё сходилось – он помнил, что эти люди проживали в окрестностях Стикса, и значит он подобрал их во время своего путешествия.

Хирш жил как изгой в пещере, он бежал от некой опасности, заблудился, попал в эти края и не смог выбраться обратно – повсюду были культисты, белые кристаллы и изгой-каннибалы. Дуглас не мог вспомнить ни целей Хирша, ни его работодателей, ни даже область, в которой работал учёный. Зато он прекрасно знал, что это был крепкий старик с густой седой бородой, с упрямым нравом и со склонностью к благородству.

Воспоминания о Саманте не блистали оригинальностью – она совершила преступление против Культа Черни, её поймали, она раскаялась и попросила прощения. Поэтому вме-

сто показательной казни её отправили на святое паломничество по Стиксу. Там её поймали местные психи и держали в заложниках. Из всего этого Дуглас сделал вывод, что скорей всего Вергилий был его проводником, Хирша он подобрал по дороге, а Саманту освободил между делом, когда набрёл на лагерь местных психопатов. Оставалась одна загадка – почему они разбежались?

– Значит есть только одно объяснение. Они знают того, чего не знаю я, – начал рассуждать вслух, – а я не знаю только одного – самого себя. И эта информация так их напугала, что они разбежались. Я что, какой-то монстр?! Я не чувствую в себе ничего плохого! – В его голове сразу возникла картина того, как они очнулись, стали будить друг друга и делиться воспоминаниями, потом они вспомнили про себя и цели Дугласа – им это не понравилось, и они дружно бросили его здесь одного. – Ну, спасибо, что хотя бы не убили во сне!

Дуглас возмущался над превратностями судьбы ещё некоторое время, пока не увидел дым на склоне за оврагом, откуда недавно приехала его машина. Он достал бинокль и прищелкнул к источнику – вдалеке тлели руины небольшой деревни, большую часть местных жителей перестреляли, и их трупы хаотично валялись на земле. Но некоторых, которые видимо сдались, поставили к стенке и расстреляли позже. Дуглас продолжил изучать ландшафт и обнаружил ещё два таких же разорённых поселения, закамуфлированных в скалах.

Дуглас почесал затылок, вывод напрашивался сам собой: он их всех поубивал, потому что они встали на его пути. Вероятно они просто хотели ограбить его, и началась стрельба. Дуглас отчётливо представил картину и неизбежность трагедии: если показываешь слабость – тебя топчут, если оставляешь кого-то в живых – тебе мстят, если истратил на кого-то патроны – то отними у него всё ценное, чтобы покрыть свои потери. Это был жестокий и простой механизм выживания в пустоши – в один присест сильный слабого съест, но в его сердце остался осадок: неужели нельзя было жить по-другому?

Дуглас вздохнул и отбросил сомнения. Сейчас он знал только одно: он должен как можно быстрее найти своих попутчиков, чтобы они рассказали ему всю правду. Если он будет медлить, то воспоминания могут окончательно “померкнуть” или повредиться. Он закинул на спину рюкзак с необходимыми вещами и отправился вперёд по единственной дороге, ведущей в гору.

Здесь были следы деятельности человека – в грунте виднелись вырытые ямы, в которых росли диковинные грибы в окружении мелких розовых кристаллов. Здесь не было разрушительной Черни, которую вытеснили другие кристаллы, и поэтому некоторые формы жизни ещё могли существовать и даже развиваться. Через два поворота Дуглас увидел чудо – настоящий метровый кактус, правда розовый и с чёрными цветами, но всё-таки это было то самое растение с картинок,

исчезнувшее из пустоши много лет тому назад. На кактусе были зарубки – кто-то пил из него воду.

Дуглас невольно замедлил шаг и начал прислушиваться к окружающей действительности. Он шёл как шпион ещё сто метров, пока наконец, не раздались звуки человеческой речи за следующим поворотом.

– Говорю же тебе, их было трое! Они прошмыгнули, пока вы тут спали и упарывались грибами! – Из-за скалы раздавалось ворчание разных людей, их речь содержала дефекты, хрипы и свисты – все они были уже тяжело больны.

– И что с того? Никуда они не денутся! Позади Фиолетовая жесть и племена Ворксов! А впереди только Тёмные.

– А вдруг они идиоты?! Вдруг они сами придут к ним в лапы? А ведь это целых три туши мяса!

Дуглас устал слушать эти “заумные” речи, за это время он уже подошёл к самому краю скалы и использовал зеркальное лезвие ножа, чтобы заглянуть за ту сторону. Он оценил расклад и достал свой пистолет – ему даже не хотелось тратить патроны автомата на эту пададь. Он выпрыгнул из-за угла и сделал три выстрела подряд по ближайшим целям. Потом два других человека побежали к оружию в пещере и получили по одной пули в затылок. Чтобы не терять эффект неожиданности, Дуглас запрыгнул на ящики с провизией, которые преграждали путь, и заметил новых жертв, которые ещё приходили в себя и прятались в хламе – ещё две пули. Потом он забежал внутрь и прошёлся по закоулкам дурно пахнущей

пещерки. Остался всего один человек, который начал молить о пощаде: у него была кожа с розовыми ожогами, клыки, растущие в разные стороны, и окаменевшие ногти. Впервые в жизни Дуглас задумался перед тем как нажать на спусковой крючок. Естественно, что этот упырь сказал бы что угодно, чтобы спасти свою жизнь. Естественно, что он продолжил бы свой прежний образ жизни, и что он обязательно попытался бы нанести удар в спину тому, кто даёт ему шанс. Но неужели здесь не было никаких “но”?

Он вздохнул и начал осматривать скромные пожитки бывших хозяев. Единственное, чему он обрадовался – это патроны, подходящие к автомату и несколько шашек динамита. Всё остальное не представляло для него особого интереса – ржавый револьвер, винтовка Мосина, самодельные лунки, почти неисправный Маузер и сигнальная ракетница. Последняя вещь вызвала у него только ироничную улыбку: “У кого тут вообще можно просить помощи сигнальными ракетами?”.

Дуглас вернулся к преследованию своих попутчиков. Удача улыбалась ему – здесь была только одна горная дорога, устланная небольшими и обглоданными розовыми кристаллами. Беглецам просто некуда было деться. Через десять минут пути, Дуглас нашёл несколько трупов людей с обезображенной розовой кожей, которых пристрелили метким выстрелом в голову. Он нагнулся вниз и отметил хорошее качество работы. Дуглас вспомнил, что у Хирша был дальнобой-

ный пистолет Люгер, что несколько осложняло ситуацию.

Раздались чьи-то хрипы – кто-то стонал от боли за поворотом. Он подошёл к источнику звуков и обнаружил ещё два трупа, одного раненого человека и следы пролитой крови. Недобитый розовый упырь корчился, схватившись за живот.

– Что здесь произошло? – Начал интересоваться Дуглас.

– Нам попался какой-то старпёр с друзьями, он хотел просто так пройти по нашей территории! Вот Кенни и Чак и напали на него.

– Это те умники, что за углом “отдыхают”? А вы, значит, сидели в засаде? Вижу, что у вас всё отлично получилось.

– Зато я ранил ублюдка в ногу – теперь он будет хромать до конца жизни!

– Тебя добить или хочешь помучиться?

– Пощади! Я никому не причиню вреда!

– Да ты посмотри на свою жизнь – это же сплошной кошмар.

– Я не прихотлив – мне хватает!

– Ну, как знаешь, а я пожалуй пойду – у меня дела.

Дуглас Коул вышел на горный перевал, который открывал спуск в долину света. День подходил к концу, но внизу было ослепительно ярко и вся дорога была покрыта удивительными зеркальными кристаллами. Ради интереса Дуглас взял булыжник и метнул его в один из них – тот превратился в жижу и между делом растворил камень. Субстанция потекла вниз, постепенно растворяясь в грунте и камнях с выде-

лением тепла и пара.

Дуглас осторожно спускался вниз, опустив солнцезащитные экраны своего шлема. Его глаза постепенно привыкали к обилию света, и он даже смог различить его источник: озеро из настоящей воды, которое соприкасалось с зеркальными кристаллами, что приводило к ослепительному зрелищу. Туристические похождения Дугласа длились недолго, как только он подошёл к концу световой зоны, кто-то выстрелил ему в голову, и пуля застряла внутри шлема. Сейчас ему повезло, но второй раз такого шанса могло и не быть. Он мало что видел вокруг себя, и поэтому ему пришлось просто бежать изо всех сил вперёд. Мимо пролетели ещё две пули – теперь стрелок целился в незащищённую шею.

Прежде чем прыгнуть за спасительную глыбу камней, Дуглас кинул в сторону вероятного противника противопехотную гранату, которую всегда держал наготове на своём поясе. Как только раздался взрыв, то он поднялся и наконец огляделся по сторонам: в тридцати метрах от него была заброшенная ферма, водонапорная башня, амбар, жилой дом и церковь христианских ортодоксов. Все постройки были покрыты “стеклянным” налётом, который мог означать что угодно в этих краях. Осколки от гранаты попали в жилой дом, от чего тот покрылся трещинами и начал обваливаться внутрь себя.

– Мистер Хирш? – Прокричал Дуглас, чтобы узнать местоположение стрелка.

– Что тебе нужно, Дуглас?! – Старик находился где-то за углом дома, который уже трещал по швам.

– Правды! – Про себя отметил, что его зовут Дуглас. – Я думаю, что вы испытываете тот же эффект, что и я. Вы забыли свою личность, не так ли?!

– Кое-что мы уже вспомнили совместными усилиями!

– Это несправедливо, вы должны сказать, кто я такой!

– Я надеялся, что мы успеем сбежать и удасться избежать кровопролития! Но потом я понял, что совершил ошибку, что ты так просто от нас не отстанешь.

– Что вообще тут происходит?! Почему вы просто не можете помочь вернуть мне память?!

– Если ты вспомнишь, то убьёшь нас. Поэтому пусть всё остаётся как есть.

– Да вы с ума сошли! Так дело не пойдёт! А вдруг у меня важная миссия?! Я это нутром чую!

– Да не помню я, что ты тут делаешь! Я знаю лишь то, что ты ходячая машина для убийств! Тебе только дай повод и сразу окажешься в ящике!

– Это единственный способ выживания в пустоши!

– Оставь нас в покое и разойдёмся миром!

– У меня плохое настроение, старик. Сегодня я встал не с той ноги. И если ты мне не расскажешь всю правду, то я просто тебя убью.

– Нет! Я не могу согласиться на такое. Тогда ты убьёшь ещё и Саманту, а эта женщина вообще ни в чём не виновата!

– Даю тебе слово, что если не расскажешь, кто я такой, то отправишься в лучший мир уже сегодня.

Расклад был простым – старик жертвовал собой, чтобы задержать Дугласа, он был ранен и тормозил остальных беглецов. Напоследок он решил в очередной раз поиграть в благородство. “Достойный финал для человека” – подумал Дуглас и открыл беглый огонь из автомата в сторону хрупкого дома. Это стало последней каплей для строения, и оно просто рухнуло, образовав груды блестящих руин, которые испустили напоследок белый пар.

Хирш вынужден был встать и отойти подальше от опасных испарений к ближайшему укрытию – к открытому амбару, в котором лежала “стеклянная” солома и останки коров. Он прошёл строение насквозь и спрятался за каменным колодцем, который выглядел как надёжное укрытие. Он притаился и время от времени аккуратно выглядывал из-под своей каменной защиты в надежде подловить Дугласа. Но это закончилось тем, что он получил короткую очередь из автомата в свою сторону и лёгкое ранение в щёку.

Нервы старика не выдержали, и он открыл огонь по двери амбара, из которой стрелял Дуглас. Хрупкие стены не являлись для них препятствием и проходили их насквозь – в это время Дуглас лёг на землю и терпеливо ждал. Как только он услышал еле различимый звук холостого выстрела, то приподнялся и сделал кувырок, резко появившись на сцене. Он прицелился и сделал два выстрела в Хирша. Получив ране-

ния в правое плечо и живот, тот упал вниз.

Торжествующий Дуглас подошёл к поверженному противнику, тщетно пытавшемуся перезарядить пистолет.

– Это твой последний шанс, Хирш. Я не хочу тебя убивать, – прицелился для контрольного выстрела.

– Нет!

Дугласу совершенно не хотелось мучить старика, к тому же этот упёртый мерзавец, всё равно бы ему ничего не рассказал – это была бы простая трата времени. Поэтому делать было нечего.

– Ну, тогда извини, старик, но я человек слова.

– Откуда ты можешь это знать?

– Сейчас докажу.

Глава 4. Wrong Turn

Дуглас вышел на развилку: один путь вёл к заброшенному городу, а другой в поле, покрытое смертельно опасными белыми кристаллами. Он взял бинокль и стал разглядывать белоснежный лес – это был настоящий лабиринт с холмами, низинами и заканчивающийся преградой в виде скалистых гор. Дуглас предположил, что беглецы, как разумные люди, отправились в город и выбрал эту же дорогу. Здесь тоже росли белые кристаллы, но гораздо в меньшем количестве и качестве – многие из них не достигали и десяти сантиметров. Это был относительно безопасный путь к мрачным и опустевшим зданиям некогда живого городка.

Коул приблизился к первым строениям и обнаружил следы человеческой деятельности: главная магистраль была очищена от мусора, завалов и белоснежных кристаллов. Кто-то бесцеремонно сгрёб всё ненужное к ближайшим одноэтажным домам, проломив ради этого стены. Повсюду была бетонная пыль и глубокие трещины в почве – что-то страшное произошло в канализации и часть асфальта просто провалилась вниз вместе с соседними зданиями. И кому-то пришлось приложить не мало усилий, чтобы закидать пустоты строительным мусором и сделать дорогу относительно проходимой. Дуглас шёл вперёд и разглядывал эту серую картину опустошения.

Пройдя три улицы, он вышел на первую городскую площадь с большим торговым центром, вход в который преграждали старые ржавые полицейские автомобили. Он подошёл поближе и заглянул внутрь – свет падал через широкие разбитые окна фасада и стеклянную крышу. Дуглас увидел там заброшенный лагерь для беженцев, разорванные палатки, бочки, в которых когда-то жгли мусор, чтобы согреться, спальные мешки, баррикады из гнилого дерева, истлевшие скелеты разных возрастов и кучу гильз вместе с пулевыми отверстиями в стенах и разбросанных повсюду вещах.

Создавалось впечатление, что этот город уже давно вымер и теперь постепенно разрушался силами природы. Пыли становилось всё больше, и Дуглас надел респиратор из аптечки в рюкзаке, чтобы продолжить свой путь. Через пять минут странствий он вышел на центральную площадь города, где вместо асфальта зияла огромная яма размером с футбольное поле. На самом её дне находился вход в пещеру, от которого тянулись самодельные рельсы на поверхность. Такой поворот заинтересовал Дугласа, и он для начала решил проверить, куда ведёт железнодорожный путь из ямы.

Рельсы заканчивались у теплиц, расположенных прямо на территории бывшего городского парка. Они уже давно потрескались, а почва внутри них превратилась в песок. Рядом с теплицами стоял кусок каменной скалы, на котором кто-то оставил послание: “Поселение Крейвен. После катастрофы на КэмикалКор мы оказались отрезаны от остального мира

– кристаллы наступают со всех сторон, а кислотные дожди и бури не дают выйти из своих убежищ. Здесь собрались последние выжившие со всей округи. Мы ждали помощи, но нас бросили на произвол судьбы.” Дальше следовали непонятные каракули, образовавшиеся от того, что люди хотели что-то добавить к этому описанию, но сказать было больше нечего. И в конце концов, всё лишнее просто стёрли.

Дуглас вернулся к яме на городской площади и спустился к пещере. Но как только он приблизился к её входу, то почувствовал дурной запах сырости и плесени. Он присмотрелся получше и обнаружил, что там в темноте лежали белые кристаллы. Но они уже не выделяли никаких испарений и медленно разлагались, покрываясь плесенью. Под определённым углом они даже напоминали сыр, что сразу навело Дугласа на мысль: поселенцы вначале пытались жить за счёт подземных ресурсов и углублялись всё глубже и глубже. Они искали воду, чтобы поливать растения в теплицах, а потом обнаружили, что в подземном царстве тоже есть кристаллы, но их поведение значительно отличалось от того, что было на поверхности.

Дуглас огляделся по сторонам и ещё раз вспомнил картину города: здесь не было часовых, смотровых вышек и даже каких-либо блокпостов. Получалось, что поселенцы уже не жили на поверхности, и этому должно было быть разумное объяснение. Немного поразмыслив, он включил фонарь на автомате, и направил его свет прямо внутрь пещеры, отчего

плесень на здешних кристаллах зашипела и выделила ядовитые пары. Под свет фонаря попала и крыса, которая тоже была покрыта плесенью. И свет на неё подействовал куда более эффективно – её хватил удар.

Всё стало очевидным: скоро сядет Солнце, и подземные жители выйдут наружу. Они будут искать свою еду – белые кристаллы, которые не размножаются и лишь гниют под землёй. Именно поэтому в городе было так много осколков и так мало крупных образцов – их попросту съели. И наверняка местные жители как обычно прочешут местность в поисках чего-нибудь полезного. Они найдут следы Вергилия, Саманты и самого Дугласа.

Дуглас поразмыслил ещё немного. Конечно он мог спрятаться за световым перевалом, но тогда терялась возможность догнать беглецов, что было равнозначно поражению – он рисковал утратить свои воспоминания и даже забыть цели своего существования. Поэтому он не собирался дожидаться ночи, когда эти любители темноты получат преимущество. Он собирался разворошить муравейник прямо сейчас, чтобы они попытались выйти из пещеры и оказались прямо на мушке его автомата. Или он сразится с ними сейчас, или будет ещё хуже.

– Эй, вы! – Начал он кричать прямо в глубь пещеры. – Я знаю, что вы меня слышите!

Ответа не последовало, и тогда Дуглас перешёл к угрозам.

– У меня есть взрывчатка и желание обвалить вашу пеще-

ру. Что вы на это скажите?

В этот раз он услышал голос, исковерканный сильным шипением и ненавистью.

– Чего тебе нужно?!

– Ищу кое-кого. И хочу, чтобы вы не мешались под ногами.

– У нас есть “глаза” в городе, и мы не заметили никого кроме тебя.

– Вот и славно, значит я знаю, где их теперь искать, – на всякий случай Дуглас хотел дать шанс на мирное существование.

– Стоять! Это наша территория! И ты не можешь так просто уйти отсюда!

– У вас тут таможня что ли?

– Как насчёт того, чтобы отдать своё оружие и научиться вежливости?

– А как насчёт того, чтобы пойти на хрен?

– Подожди вечера, умник, и мы научим тебя хорошим манерам!

– Вечер уже наступил, тугодум!

С этими словами он кинул гранату со слезоточивым газом, а сам поспешил подняться наверх и спрятаться за ближайшим надёжным укрытием. Но к своему удивлению он обнаружил, что противник начал вылезать не из пещеры, а из скрытых люков, расположенных у границы ямы. Времени для размышлений не оставалось, и ему пришлось отступить

ещё дальше, чтобы не оказаться в окружении. Дуглас выбежал на соседнюю улицу и перепрыгнул через разбитые автомобили, стоящие вдоль стен. Теперь он был за относительно надёжным укрытием и был готов встретить врагов.

Показалась дюжина человек в пёстрых и грязных одеждах, обмотанных тряпками и с самодельными солнцезащитными очками, вроде лыжных масок и шлемов для мотогонщиков, а из оружия у них были топоры, молоты, луки и пара арбалетов. Они плохо видели при свете дня, и их движения сковывали тяжёлые одежды, однако это всё равно был серьёзный противник, которого нельзя было недооценивать.

Дуглас не испугался бегущей на него толпы и открыл стрельбу короткими очередями по головам. Вскоре попадали первые трупы, но остальные не дрогнули – они бежали как берсерки в экстазе битвы, и Дугласу пришлось пятиться назад и уклоняться от стрел. Он отступил на следующую улицу и занял новую позицию за грудой строительного мусора. Дуглас добил последних бойцов с топорами, но потом из-за угла появились стрелки с охотничьими ружьями, винтовками и револьверами. И они не намеревались бежать в лоб, а стреляли из укрытий, как и сам Дуглас. В короткой перестрелке Дуглас успел задеть двоих, но ему опять пришлось отступать назад – по нему уже открыли прицельный огонь и первые пули падали опасно близко к цели.

Дикари упорно теснили Коула назад – он отступал с одной улицы на другую, они выбивали его из города, чтобы он

оказался на открытой равнине и стал лёгкой мишенью для их дальнобойных винтовок. Дуглас смог тяжело ранить или убить ещё шестерых, но к ним подошло подкрепление и все его старания обнулились – против него опять был десяток человек со стрелковым оружием. Только теперь у него была порция лёгких ранений – уже привычные и тем не менее болезненные ушибы от пуль, угодивших в бронежилет, сквозное ранение в несчастную левую руку, и что хуже всего, дробь из охотничьего ружья задела ногу. Дуглас понял, что недооценил численность противника и решил сменить тактику, направившись хромой походкой к зловещему торговому центру. Он перелез через полицейские машины и скрылся за первыми хлипкими деревянными баррикадами. Ему казалось, что банда озлобленных дикарей уже должна была ворваться внутрь, но вместо этого они засели у главного входа и готовились к штурму. Дикари знали, что из этого здания нельзя было вырваться и уже потирали руки.

Получив пару минут на отдых, он отошёл вглубь торгового центра, чтобы на скорую руку перевязать раны и осмотреть будущее поле битвы: за тремя линиями деревянных заграждений расположились остатки палаточного городка, потом следовало большое и круглое помещение с фонтаном в центре. Это был последний рубеж обороны – эскалаторы и лестницы на второй этаж уже давно рухнули вниз из-за проблем с почвой. Зато вокруг фонтана было полно ящиков и мешков с песком. И судя по скоплению взрослых скелетов

раньше здесь находился основной центр сопротивления.

Дуглас вернулся к первой линии обороны и стал ждать. Через какое-то время ему даже стало казаться, что дикари хотят взять его измором, как раздался адский рёв с улицы. Потом в главный вход вломился бульдозер, работающий на последних запасах топлива, обшитый стальными листами и с прицепом, из амбразур которого торчали дула винтовок и стрелы арбалетов. Кроме того за бульдозером следовала группа бойцов со скорострельными пистолетами и с самодельными металлическими кирасами. Вождь дикарей, засевший внутри своего танка начал рычать в громкоговоритель со всей злостью.

– Если мы тебя поймаем, то будем варить на медленном огне, умник!

– Если! – Выкрикнул он им в ответ и начал отступать назад, попутно отстреливаясь от врагов, которые уже бежали к деревянным баррикадам.

Дуглас скрылся в глубине палаточного городка и достал свой последний козырь – шашки с динамитом. Он поджёг их все и кинул россыпью в сторону надвигающейся стальной угрозы. Они упали рядом, но бойцы дикарей естественно всё увидели и попытались исправить ситуацию – две шашки кинули вглубь торгового центра, третья попала под колёса прицепа и её фитиль потух, а вот с последней им не повезло. Дуглас успел ненадолго подняться из своего укрытия и подстрелить бойца, который уже сжимал динамит в своей руке.

И если бульдозеру повезло, и его экипаж отделался контузией или просто потерял сознание, то прицеп и штурмовики получили по полной программе. Всё помещение вмиг покрылось пылью, и спланированный штурм превратился в бойню. Нервы дикарей не выдержали, и их остатки ринулись в последний бой. Пока неуправляемый трактор крушил стены и поднимал очередные клубы пыльной субстанции и праха, Дуглас и бродяги стреляли друг в друга почти вслепую, время от времени переходя в рукопашный бой.

В такой обстановке скорострельный автомат Дугласа и репиратор давали ему преимущество. Изрядно вспотев, получив ножевые и пулевые ранения в правую руку и живот, он продолжал бой. В какой-то момент ему пришлось рискнуть и прерваться, чтобы наглотаться болеутоляющими, но он даже и не думал отступать. Его устраивала только полная победа – тогда он смог бы продолжить путешествие, не боясь преследования, и получал возможность взять все ценные вещи с поля боя.

Пыль наконец стала оседать – водитель бульдозера пришёл в себя и ждал, когда видимость станет достаточной, чтобы начать “погоню” за Коулом. Они встретились взглядами, и Дуглас достал дальнобойный пистолет, взятый у Хирша. Началась игра в тир – Дугласу нужно было попасть в щель между стальными листами и прибить человека за рулём. Он ещё толком не представлял, как завладеть этой игрушкой, но он точно знал, что она ему пригодится.

Глава 5. Labyrinth

– Ты уверен, что знаешь дорогу?! – Саманта оглядывалась по сторонам в надежде запомнить путь, но этот лабиринт из высоких белоснежных кристаллов выглядел слишком однообразным. – Мы здесь шляемся, наверное, уже несколько часов!

– Не волнуйся, ты просто потеряла счёт времени, – ответил ей Вергилий сахарным голосом, он старался быть максимально убедительным и дружелюбным, – мы движемся в правильном направлении и уже скоро выйдем к тоннелю. Согласно легендам там должен быть секретный путь в пустошь.

– За всё время нашего знакомства ты ни разу не спросил про своё прошлое. Даже про своё имя. Почему?

– Потому что это безумно весело! – Остановился и начал кричать в небо, размахивая “руками”. – У меня нет никаких обязательств перед этим миром! И в тоже время я знаю, как здесь всё устроено! Я свободный актёр на сцене! Я свободен от самого себя и могу делать всё, что захочется!

– Ты совсем выжил из ума?! Мы чёрт знает где, вокруг нас только каннибалы и маньяки, а ты тут кричишь во всё горло! – Схватила его за горло и потащила к себе.

Саманта обладала буйным нравом, и её вспышки ярости зачастую приводили к рукоприкладству. К тому же она, как житель пустоши, доживший до тридцати лет, находилась в

хорошей физической форме, умела стрелять и драться на смерть, что только помогало ей бить морды всем несогласным (естественно с переменным успехом). Сейчас она больше всего хотела сбежать из этого кошмара и вернуться в Мегиддо – что-то в её подсознании говорило о незавершённых и крайне важных делах в этом городе. Поэтому все вещи, встающие на пути Саманты, вызывали у неё раздражение и накапливающийся гнев.

– Прости, – начал хрипеть Вергилий, даже не пытаясь вырваться из её объятий, – это я от радости, но если хочешь продолжить путь, то осталось совсем недолго. Я чувствую, что мы почти дошли до конца.

Саманта вздохнула, чтобы успокоиться, и отпустила культиста. Она всё меньше и меньше доверяла своему проводнику, но ей всё-таки хотелось верить в то, что из этого Ада есть выход. Она последовала за Вергилием и ощутила нарастающее в воздухе напряжение. С каждым шагом её интуиция всё сильнее кричала об опасности, и она приготовила свой пистолет-пулемёт Р90. Её последние надежды угасли, когда она наконец услышала стук барабанов и ужасающие песнопения, словно впереди их ждала сатанинская церемония.

Она резко остановилась и схватила Вергилия за плечи.

– Признавайся – куда ты меня ведешь?!

– Но это действительно кратчайший путь на свободу!

– А что это за звуки?! – В этот момент раздались крики людей, умирающих в агонии.

– Да так, просто местные жители... Но не волнуйся – они цивилизованные люди, и мы с ними можем договориться.

Саманта уложила Вергилия ударом в челюсть и потом безжалостно пинала его ногами, пока не услышала звук приближающихся шагов – их возня привлекла чьё-то внимание. Ей хотелось выбить из него всю дурь, но на это уже просто не было времени. Она чувствовала, что отсюда надо бежать, пока есть возможность. Но уже через две минуты беготни по безликим коридорам, она пожалела, что не добила этого безумца: Вергилий опять кричал в небо изо всех сил.

– Жители тьмы! Я призываю вас для свершения таинства! Я привёл для вас жертву на алтарь страданий!

Вскоре Саманта поняла, что Вергилий всё это время водил её кругами, и она совершенно не ориентировалась в этом кристаллическом лесу. А позади уже был слышен топот и зловещие молитвы, которые подталкивали бежать её вперёд без оглядки. Наконец ей показалось, что она оторвалась и вышла на небольшую поляну, где можно было перевести дух. И именно в этот момент она увидела, что к ней приближается что-то большое и опасное. Высокие кристаллы падали в разные стороны, вверх поднимались клубы чёрного дыма и раздавался грохот мотора. Наконец на поляну выехал бронированный трактор, разукрашенный черепами и костями.

– Саманта! Я хочу поговорить! – Кричал Дуглас из громкоговорителя в бульдозере, но качество звука оставляло желать лучшего, и она разобрала только своё имя.

Саманта метнулась в ближайший коридор, интуитивно выбирая себе дорогу, чтобы не попасть в лапы к хищным извергам. Дуглас хотел выйти из своей бронированной игрушки, чтобы догнать цель своих поисков, но на поляну выбежали его знакомые – люди в пёстрых одеждах с самодельными солнцезащитными очками и топорами в руках. Эта разновидность бандитов отличались засохшей кровью на рукавах и головных уборах. Завидев бульдозер, они растерялись и сначала не поняли, что тут вообще происходит. Вскоре добрая половина бродяг накинута на трактор Дугласа, пытаются подручными средствами вскрыть стальную дверь, ведущую к водителю.

Дуглас просто направил махину на белые кристаллы, и их острые осколки покрошили несколько мерзавцев, а некоторых даже раздавило. Безумной змейкой, виляя из стороны в сторону, он ехал в направлении криков и стрельбы к месту, где негодяи пытались окружить Саманту. Пока ситуация не изменилась к худшему, он сам открыл дверь и выпрыгнул из железного монстра – машина поехала вперёд на последних остатках топлива, расчищая прямую дорогу к Саманте. Дуглас чувствовал, что на него больше не обращают внимания и все силы бродяг уходят куда-то дальше. Боясь потерять цель и заблудиться, он хромой походкой “побежал” изо всех сил за ними. И хотя он перевязал все свои недавние раны и выпил ещё одну порцию обезболивающих, ему всё равно приходилось терпеть боль и прилагать усилия для

прицельной стрельбы. Периодически ему попадались раненые и мёртвые бродяги – Саманта отступала и отстреливалась, постепенно сокращая толпу фанатиков и растрачивая боезапас.

Он вышел на холм, на вершине которого Саманта дралась голыми руками с несколькими бандитами – у подножья валялись трупы. Дикари пытались скрутить и взять её живой. Но Саманта не стала церемониться и выхватила у одного из поверженных врагов мачетэ и начала махать им, как сумасшедшая. Её пытались оглушить, ранить, но она, не чувствуя боли, продолжала сопротивляться.

Дуглас выпустил несколько относительно метких очередей из автомата в оставшихся бродяг, а потом ему пришлось лечь на землю, чтобы увернуться от летящего в него мачетэ. Не успел он и слова сказать, как женщина уже скрылась из виду – Дуглас приложил все силы, чтобы догнать её, но она просто “растворилась” в лабиринте. Раны дали о себе знать, и он остановился, чтобы отдышаться.

– Да что же это за баба такая! – В гневе ему хотелось кого-нибудь раздавить или придушить.

Но к счастью, это желание было легко исполняемым в этих краях. Показалась тройка разведчиков дикарей с револьверами и вилами в руках. Дуглас расстрелял двоих и набросился на последнего. Он повалил его на землю и стал избивать, пока тот не начал скулить от боли.

– Что тебе надо?! – Наконец заговорил с ним дикарь.

– На кой чёрт вы за ней бегаете?!

– Она избранная жертва! Такое случается от силы раз в год! – Закрыв руками голову, всё время ожидая нового удара.

– Ага! Значит вы сейчас поймаете её живьём и отведёте в какой-нибудь храм?!

– Да! У подножья горы есть наша пещера.

Дуглас оглянулся и увидел пункт назначения.

– А это неплохо. Вы сами будете за ней гоняться, схватите и приведёте в это место. Покажешь дорогу?

– Я ног не чувствую!

– Ты сейчас у меня на руках бегать будешь! – Пнул под зад с такой силой, что у бедняги звёзды из глаз посыпались.

Как ни странно, но это подействовало на бродягу, и он с радостью повёл Дугласа кратчайшей дорогой к алтарю. Естественно, он вонзил бы Дугласу нож в спину, если бы ему руки не переломали, поэтому ему оставалось только улыбаться и молчать в тряпочку.

Ближе к концу похода, Дуглас “вырубил” беднягу ударом по затылку и стал украдкой приближаться к зловещим голосам: наконец он подошёл к открытому полю перед горой и притаился в ближайших розовых кустах. Внутри широкой пещеры собралась процессия. Пять человек в красных балахонах стояли внутри пентаграммы и держали пилы для мяса. Сама пентаграмма была начерчена кровью и углём, повсюду валялись останки людей после кремации. В дальнем углу

среди тряпок и мусора лежал Вергилий, обвитый верёвкой как мумия. Дуглас начал было сомневаться в правильности своей идеи, пока не услышал знакомые буйные крики: опутанную сетью Саманту, несли четыре человека, и ещё пять конвоиров с винтовками и револьверами.

Дуглас хотел было уже начать действовать, но из темноты пещеры показались ещё люди в красных балахонах и с автоматическими карабинами, их возглавлял старейшина, который ходил с помощью двух деревянных тростей.

– Все вы очень сильно рыпаетесь! Это хороший знак! – Старик радовался агонии Саманты, которую начали распутывать от сети для того, чтобы приковать к кандалам на полу пещеры.

– Мы потеряли второго! – Начал рапортовать конвоир.

– Чёрт с ним! Главное вкусить её плоть, пока остальные не набежали!

Из-за того, что Саманта пыталась вырваться, словно дикий зверь, люди с карабинами отложили своё оружие и принялись помогать уставшим собратьям. Это был самый удобный момент для действий, и Дуглас не отказался от возможности начать перестрелку.

К этому времени патроны к автомату уже закончились, и ему пришлось использовать пистолет-пулемёт МР5. Теперь он стрелял из позиции лёжа длинными очередями, чтобы задеть как можно больше народу – попадали первые трупы. Потом были секунды замешательства, которые позволили убить

ещё нескольких. К счастью, оружия у них было немного, они запаниковали и осталось только четыре бойца в красных балахонах и лежащий на земле старейшина – другие поспешили скрыться в темноте пещеры.

Бойцы в красных балахонах пытались высунуться из каменных укрытий пещеры и заметить откуда ведётся стрельба – это стоило жизни одному из них, и их осталось только трое. Во всей этой возне они, естественно, забыли про Саманту, которая втихую снимала не до конца надетые кандалы. Старейшина потерял терпение и взвыл.

– Отрежьте ей ноги! – Скомандовал он фанатикам, и те достали холодное оружие из-под своих одежд.

Терпение кончилось у всех – люди в балахонах ринулись к Саманте, а Дуглас вышел из своего укрытия, чтобы приблизиться к пещере и шквальным огнём уложить противников: двое были убиты, но другой успел приставить длинный нож к горлу женщины. Его намерения были серьёзны – и лезвие уже сделало небольшую ранку. Саманта прошипела, чтобы Дуглас наконец пристрелил ублюдка, а старейшина попытался перейти к угрозам. Но он не успел закончить и одного предложения, как получил пулю в лоб.

– Теперь остался ты, умник, – Дуглас направил оружие на последнего противника, – я не хочу рисковать и предлагаю тебе убратся.

В этот момент из тёмных глубин прибыло небольшое подкрепление – ещё три бойца в алых одеждах с револьвера-

ми. Ситуация зашла в тупик: у Дугласа было автоматическое оружие и нательная броня, а их просто было больше. Все успели бы попасть друг в друга и имели шанс убить оппонента.

– Эй, вы! – Дуглас ни сколько не смутился и не испугался, он и дальше собирался диктовать всем условия. – Она моя! Вам это ясно?!

Из угла раздался голос проснувшегося Вергилия.

– Дуглас, дорогой мой, они не могут ответить – у них вырваны языки.

– А ноги им на что?! Валите в свои норы! – Огрызнулся в их сторону.

Фанатики сомневались – они не встречали таких безбашенных бойцов и боялись в перестрелке потерять женщину, необходимую для ритуала. Они пытались “огрызнуться” в ответ, но их рычание никак не подействовало на Дугласа. Зато они заметили, что слова Вергилия затормозили противника и стали смотреть, что из этого выйдет.

– Дуглас, не тупи! Мы пришли сюда именно ради этого – чтобы принести её в жертву. Ради неё они отдадут что угодно, – Вергилий достал козырь из рукава – свои воспоминания.

– О чём ты говоришь?! – Подсознание Дугласа уже подсказывало ответ, но он не хотел в это верить.

– Эти мерзавцы держат под контролем тоннели, которые ведут почти к самому финишу – на выжженную равнину.

Ты можешь использовать её как заложницу и отдать, когда уже доберёшься до пункта назначения. Иначе тебе придётся пройти через их владения с боем.

– Бред! На кой чёрт им эта женщина?!

– А давай спросим у них. Эй! Парни! – Обратился к людям без языков. – Мы хотим получить оружие, наркотики, еду, транспорт, пару шлюх и свободной путь до выжженной равнины в обмен на эту бабу. Вы согласны?

Люди в кровавых балахонах радостно закивали и замычали. Они действительно были готовы отдать всё что угодно ради Саманты.

– Я ничего не понимаю! – Дуглас не любил, когда что-то уходило из-под его контроля. – Что тут вообще происходит?! Зачем мне нужно было идти на такую дикость?!

– Я предложил этот план, – продолжил уговаривать его Вергилий, – и ты согласился. Ради твоей великой миссии, тебе нужно как можно быстрее пройти путь по Стиксу и выйти к святилищу Сыновей Тьмы. Тебе нужно успеть сделать это прежде, чем кончатся твои скудные припасы. Иначе потом придётся есть местную флору и кристаллы, а это билет в один конец.

– И что это за великая миссия, ради которой можно так с лёгкостью идти на варварство?!

– Спасение человечества от Черни. Сыновья Тьмы обладают очень обширными знаниями, в том числе и от основателя Синтэк – Чарльза Брустера.

– Мне это ни о чём не говорит, но я уже сыт этим всем по горло и просто хочу убраться куда подальше. Парни, вы действительно пропустите нас дальше? – Впервые вежливо обратился к людям в красном.

Те с облегчением подумали, что дело идёт к развязке и в который раз закивали головой. Этого момента и ждал Дуглас, который открыл огонь в их сторону. Саманта тоже не теряла времени даром и изо всех сил вцепилась зубами в руку бойца, который недавно угрожал ей ножом.

Дуглас получил пару пуль в бронежилет и от боли выпустил из рук пистолет-пулемёт. Но потом он сразу же взялся за Беретту в кобуре и довершил дело, выстрелив в человека, который боролся с Самантой, и ещё в одного раненого бойца на полу.

Саманта и Дуглас вздохнули. Но женщина не стала расслабляться и вскоре поспешила избавиться от последней оковы на ноге. Она уже поднялась, схватила револьверы в руки, и побежала с ними дальше, чтобы сражаться с дикарями в пещере.

– Господи, женщина! Да остановись ты на мгновение!

– Да пошёл ты! – Она считала его бомбой замедленного действия – что он может вспомнить всё и вернуться к изначальному плану.

Дуглас усталой походкой снова бросился догонять Саманту. Скоро тьма сменилась слабым люминесцентным свечением от плесени и грибков на стенах и потолке. Глаза привыка-

ли к свету, и он обнаружил, что приближается к входу просторный зал. Внутри были вагонетки с углём, рельсы и два широких прохода в разные стороны. Это была заброшенная угольная шахта, которую нашли и развили местные дикари. Саманта уже добивала последних и самых слабых представителей бродяг. Наконец она успокоилась, когда увидела над чем работали дикари – они наполняли бак армейского джипа.

– Ну, вот, хоть какая-то от вас польза! – Усмехнулась она и подняла канистру, чтобы закончить начатое – ей не терпелось убраться отсюда куда подальше.

– Мы можем наконец поговорить?! – Дуглас стоял позади неё и тратил последние остатки терпения.

– А что я могу сказать?! Я знаю только то, что ты бывший наёмник Синтэк, машина смерти, одержимая какой-то идеей.

– Какой?!

– Ну та хрень, про которую говорил Вергилий.

– Мне эти слова ни о чём не говорят!

– А ты что думал?! Что всё пройдёт как по волшебству? Стоит только напомнить пару вещей из прошлого и всё сразу станет на места?! Мы с Хиршем и этим чудиком, битый час рассказывали байки друг о друге и всё как горох об стенку.

– Чёрт возьми!

– Ага! Хотя мне кажется, что Хирш начал что-то вспоминать, но не подал виду. Он утверждал, что мы должны как можно быстрее бежать в Мегиддо, а ты нам мешаешь.

– Больше всего я не люблю выяснять всякие сплетни и кто кому что наговорил! Что тебе ещё известно про меня?! Скажи – и я отстану.

– Серьёзно? – Саманта отвлеклась от наливания бензина.

– Да! Можешь потом даже валить отсюда на все четыре стороны!

– Да не горячись. Давай лучше со мной. Я кое-что помню про тоннели, и поэтому поверила в эту историю от Вергилия. В общем, если поехать в ту сторону, то мы выйдем на пустошь, на территорию, где нет белых кристаллов и Культа Черни. Там правят другие банды наркоторговцев. Тоже не сахар, но вместе мы сможем добраться до города.

– Теперь ты хочешь быть вместе?! Какая ирония!

– Я женщина! И могу себе это позволить.

– Спасибо, но у меня свой путь. Наверняка тут есть ещё транспорт, и я им воспользуюсь. Так что ты знаешь про меня?

Саманта пожала плечами.

– Ну, – она задумалась, – по-моему ты что-то скрывал. Ты всегда не договаривал про Синтэк и эту беготню за кристаллами. Наверняка тут что-то личное, а как иначе? Ещё я знаю, что ты жёстко бил этих бандюков и ублюдков – просто беспощадно. Но вроде это из-за большого жизненного опыта, а не потому что ты садист и маньяк. В общем ты обыкновенный упёртый, упрямый параноик с навязчивой идеей.

– Больше нечего добавить?

– Мы познакомились совсем недавно. А вот Вергилий может рассказать гораздо больше. Вы вроде как друзья или типа того.

– Ничего себе... Ну и на том спасибо. Не торопись и захвати с собой оружие.

– Я вижу, что в джип уже положили. Так что, прощай солдат! – Кинулась за руль.

Дуглас отправился обратно к Вергилию с ощущением, что он что-то упустил. Он знал, что не стоило задерживать эту женщину – она могла вспылить и как минимум ударить прикладом по башке. Но с другой стороны, слишком много вопросов осталось без ответов. И Дуглас надеялся, что Вергилий сможет ответить за неё.

Он вернулся в пещеру с пентаграммой и начал распутывать своего последнего знакомого в этих краях.

– Я знал, что ты меня не разочаруешь, Дуглас, – сказал змеиным голосом Вергилий.

– Опять загадки?

– Не волнуйся, ты получишь ответы – в этом вся суть. Как ты думаешь, почему Саманта попала в плен каннибалам и выжила?

– Её просто не успели съесть?

– Думаешь, в этих краях шатается много умников вроде нас?

– К чему ты клонишь?

– Она попала в лапы безжалостных мутантов – это почти

звери, а может быть даже ещё хуже. И она носит внутри себя их ребёнка – настоящего монстра, который может проснуться и поглотить её плоть. Как тебе такой расклад?

– Это страшные сказки на ночь, у неё просто будет выкидыш – не больше.

– Если бы всё так было просто, то с ней бы не церемонились эти парни в кровавых одеждах. А они сразу чувствуют, когда рождается тот самый. От неё пахнет мутацией, изменением гормонов и безумной новой жизнью. Эта субстанция внутри неё может придать силы, вылечить от старых болезней и породить новые метаморфозы тела. Поэтому наш благородный Хирш захотел вывезти её в Мегиддо, как только вспомнил про этот “недуг”.

– А как Хирш связан с этим делом? – Дуглас почувствовал, что и тут есть подводные камни.

– Это доктор медицины, один из учёных Синтэк, который был с Чарльзом Брустером в том конвое. Поэтому ты его взял с собой. У вас были одинаковые цели – раскрыть тайны Черни. Он оказывал помощь Саманте и накачивал её стимуляторами, антидепрессантами и болеутоляющими. Но этого было недостаточно, и ему пришлось ослабить её болевой центр. Всё это подействовало на неё странным образом, как физически, так и психологически, – Вергилий еле сдерживался от юмора, ему хотелось преподнести информацию максимально быстро, чтобы как можно сильнее шокировать Дугласа. Ему казалось это весёлой забавой.

– Саманта пошла на это добровольно, ведь так? Она сама хотела, чтобы её принесли в жертву? Поэтому я вёз её как обычного пассажира?

– Молодец, начинаешь всё понимать. Она не верила в спасение и устала от безысходного кошмара. Ей пришлось вынести такое, что наверное невозможно пережить. Саманта пыталась покончить с собой ещё в плену, видя тот ужас, что произошёл с другой заложницей, но ей, естественно помешали. А потом пришли мы, перестреляли всех негодяев и дали ей свободу. Я предложил Саманте умереть ради нашего дела. А наш добрый доктор пытался убедить нас всю дорогу поступить иначе. Видишь, как всё шикарно получилось! Это прям буйство трагедии!

– Ну, не скажи. Как ни странно, но теперь у неё есть шанс – кристаллы подействовали на неё наилучшим образом, освободив от груза трат. Она может дойти до Мегиддо, а там её сразу отправят на карантин и медицинское обследование. Её могут вылечить.

– А ты приглядишься к этому миру – тут часто случаются чудеса?

Дуглас наконец разрезал все верёвки и освободил Вергилия. Тот неторопливо поднялся и стал поглядывать на разлитую кровь, которая помогала при его болезни.

– У меня последний вопрос насчёт Саманты, прежде чем мы перейдём ко мне.

– О, да, это будет ещё интереснее! – Присел к одному из

убитых на живот.

– Вёрджил, отложи свои кровавые дела на минутку. На это просто невозможно смотреть без отвращения.

– Хорошо, хорошо! – Поднял руку кверху, словно сдаваясь врагу.

– Как Саманта попала в зону Стикса? Кто она вообще такая?

– Просто проблемный ребёнок в семье. Но только у неё хватило сил поднять оружие, чтобы защитить родных от Культа Черни. Они спаслись бегством, а её саму схватили и отправили на “суд”. Это какая-то семья мелких инженеров, которым совсем недавно разрешили въехать в Мегиддо, и им повезло встретиться на дороге не с теми людьми.

– Окей, пока поставим точку в её истории, и надеюсь, мы ещё увидимся с ней в Мегиддо. А сейчас меня напрягает другая вещь, Вергилий. Как наша машина оказалась внутри оврага с фиолетовыми кристаллами? Может быть это была умышленная авария, и кто-то знал об эффекте, который они оказывают на память?

– О! Глубоко копаешь. Но боюсь, что эта тайна останется неразгаданной. Любой из нас мог наброситься на руль и спровоцировать катастрофу. У каждого был мотив. Для меня это развлечение, для Хирша – игра в благородство и последний шанс спасти своего пациента, для Саманты – сиюминутный порыв в надежде на быстрое облегчение. И даже ты мог таким способом решить свою проблему совести

и внутреннего конфликта. Ты не хотел везти Саманту на смерть, и в тоже время ты не мог поступить иначе – долг требовал решительных действий.

– Ну и денёк. Как мы умудрились так всё запутать?

– Побереги силы. Мы ещё не дошли до Дугласа Коула. Я советую сделать тебе перекур и отойти от адреналина. Тебе пригодиться спокойствие, чтобы вспомнить самого себя.

Глава 6. Mr. Cole

Дуглас проверил территорию и убедился в отсутствии врагов. Пока Вергилий занимался своими “вампирскими” делами, он прошёлся по ближайшим тоннелям и присмотрел армейский грузовик, обшитый стальными листами, который использовали как бтр. Он был почти на ходу, и ему требовался лишь небольшой ремонт. Видимо бандиты пользовались им по полной программе и сломали совсем недавно, поэтому им пришлось переливать топливо в запасной джип. Настроение у Дугласа улучшилось, он перевязал свои многострадальные раны, нашёл немного патронов к пистолету-пулемёту, перекусил пакетами с концентрированной едой и наконец вернулся к Вергилию.

Его знакомый чувствовал себя просто прекрасно, он уже “потирал руки” и думал с чего бы начать разговор. Они устроились прямо в пещере и присели на деревянные ящики напротив друг друга.

– Дуглас, дорогой мой, – наконец сказал он, – у меня для тебя шикарные новости! Ты не тот, за кого себя выдаёшь.

– Просто отличное начало... – хмуро улыбнулся Дуглас, предчувствуя коварную игру Вергилия.

– Ну, ещё бы! Эта ведь самый главный подводный камень во всей твоей истории! Ты представлялся людям как простой наёмник, однако тебе была известна информация, ко-

торуую могли знать только большие шишки. Все посмертные приключения Чарльза Брустера засекречены нашей любимой корпорацией Синтэк. По официальной версии, он вообще просто вышел погулять по городу.

– И что из этого следует? Слухи всё равно должны были всплыть наружу.

– Все слухи по поводу его пропажи мы уже слышали: развлекался с блудницами, скурился в наркопритоне, погиб при продаже оружия и прочее. А вот ты действительно приблизился к правде.

– Давай без игр. Скажи напрямую, что ты об этом думаешь.

– Я вижу только одно объяснение – ты участвовал в тех событиях. И раз ты теперь ищешь Брустера старшего, то значит ты был в числе тех, кто пытался его догнать.

– Как всё просто. И так как я ничего не помню о тех событиях, то я вынужден поверить всему тому, что ты сейчас расскажешь.

– А что поделать? С другой стороны, если ты всё вспомнишь, то моя ложь всплывёт наружу.

– Если. А в другом случае я буду сомневаться в самом себе до конца жизни.

– Так вот. Чарльз Брустер собрал своих самых преданных людей, взял самое дорогое снаряжение и оборудование из лабораторий компании и отправился в тайный поход в самое сердце пустоши – к заводу КэмикалКор, к месту, где про-

изошла катастрофа с выбросом Черни в атмосферу. – Вергилий тщательно подбирал слова и интонацию, он пытался выглядеть как беспристрастный и добросовестный рассказчик. – Он выбрал удачное время, когда бушевали песчаные и ионные бури, и его не могли остановить с воздуха. Брустер вёз в КэмикалКор что-то очень большое и ценное. Но его сыновья Малькольм и Алан не стали сидеть сложа руки и бросились догонять своего папашу. Я предполагаю, что ты был главой их спецназа, правой рукой, главным телохранителем или типа того. Но самое интересное в том, как закончилась эта история. Если Брустер старший бесследно исчез вместе со своими людьми, то конвою Малькольму повезло ещё меньше. Они пошли в лоб, расстреливая всех на своём пути. Они хотели грубой силой разметать всех вокруге, и им ответили взаимностью. Осталась только горстка бойцов, которая почти догнала Чарльза Брустера. Может быть у них даже получилось бы добиться своего, если бы ты не предал их и не расстрелял в спину.

– Вот! Я ждал этого момента! Но у меня к тебе встречный вопрос. Как ты можешь знать, как они погибли?!

– Синтэк проводило закрытое расследование. Они искали предателя и поэтому им пришлось “опрашивать” очевидцев и местных жителей. Ты наверное не удивишься, если узнаешь, что компания сотрудничает с Культуром Черни? Они покупают у них дешёвые наркотики для бедных слоёв населения. А судя по моим одеждам, я как раз один из служителей

Культы. Поэтому я хорошо знаю все дела, которые происходили в пустоши.

– Ты хочешь сказать, что на самом деле я – беглый преступник, которого разыскивают власти?

– Наверное, тебе это больно слышать, – говорил с плохо скрываемой усмешкой, – но такова горькая правда жизни.

– К чёрту такую правду! – Встал на ноги и подошёл к выходу из пещеры, чтобы отвести свой взгляд от культиста.

Вергилий продолжил говорить, не вставая с ящика, прямо из глубины тёмной пещеры.

– Тебе придётся посмотреть правде в глаза, Дуглас. Это единственное разумное и непротиворечивое объяснение. Ты дезертир, который кинул своих коллег и бежал с поля боя, чтобы спасти шкуру, – его интересовало насколько далеко можно было зайти в этой игре.

– Вот здесь я точно могу сказать, что ты ошибаешься, – рассказ Вергилия рассыпался на отдельные фрагменты и постепенно перестраивался в голове Дугласа, – ты извратил всё, к чему можно было прикоснуться. Ты смотришь на мир через чёрные очки.

– Более тёмная картина мира всегда точнее.

– Если только смотреть вполглаза. В какой-то степени я уже знаю самого себя... – Задумался Дуглас, вглядываясь в последние лучи уходящего солнца. – Моя суть не изменилась – я человек принципов. Я не чувствую, что деньги, роскошь или комфортная жизнь представляют для меня какую-либо

ценность. И я не боюсь умереть, сражаясь с этим ужасным миром и его порождениями.

– Любой человек может дать слабину и струсить.

– А я похож на любого человека? – Обернулся ненадолго в сторону Вергилия, чтобы одним взглядом ответить на этот вопрос.

– И что это меняет?

– Всё. Ты сделал акцент на том, что я трусливый предатель. Но это никак не согласуется с тем, кто я такой и как я действую. Значит всё намного сложнее.

– Выходит, что весь вопрос в акцентах! – Вергилий упивался сарказмом. – Именно это оправдывает любые убийства и преступления!

– Естественно нет. Это лишь задаёт новые вопросы. Если я их действительно убил, то у меня были на то веские причины. Значит нельзя было поступить иначе. Наверное я догадался, что Чарльз Брустер хочет остановить распространение Черни, и поэтому решил помешать его сыновьям.

В какой-то момент Дугласу показалось, что он подходит к чему-то большому и сложному, что затаилось в глубинах памяти. На минуту он даже замер, боясь спугнуть мгновение, но Вергилий, заметив это, нарочно продолжил разговор.

– Ты хочешь другое объяснение?! – Культист почувствовал, что проигрывает эту партию и нужно срочно исправлять ситуацию, ему хотелось обмануть Дугласа и скинуть его с высоты морального идеализма на свой уровень. – Ты обычно-

венный мститель! Ты возненавидел корпорацию, потому что не смог в ней далеко продвинуться. И тогда ты стал искать любую возможность, чтобы нагадить им. И естественно, ты не мог удержаться от того, чтобы не поквитаться со своими начальниками лично.

У Дугласа даже закружилась голова, и он опёрся одной рукой о стену пещеры.

– Чёрт возьми, ты прав, Вёрджил, – ему показалось, что через него прошёл поезд и оставил в голове настоящий ураган.

Наконец Дуглас добрался до заблокированных участков памяти. В этой области скрывались страдания, переживания, боль от утрат близких людей и жажда мести.

Он вспомнил Эльзу. У них были общие дети, она работала независимым журналистом. И ещё она была идейным борцом и уговаривала Дугласа уйти из компании, потому что Синтэк воплощала в себе самое худшее из мира бизнеса. В конце концов они расстались, и Дуглас начал подниматься вверх по карьерной лестнице. Эльза и Дуглас шли своими путями, но поддерживали связь друг с другом.

За фасадом нелепой трагедии скрывался сухой расчёт. После наплыва беженцев произошла вспышка нового вируса гриппа, который выкосил целые кварталы. Он освободил жизненное пространство для остальных более благополучных жителей города, а СМИ преподнесли эти события как естественный ход вещей. “Это такой же несчастный случай,

как ураган или землетрясение” – говорили они.

И наконец слова Эльзы дошли до сердца Дугласа. Он воспользовался служебным положением и провёл собственное тайное расследование. Он докопался до истины и подтвердил все свои самые мрачные предположения. Синтэк разработали вирус заранее. Они предвидели такое развитие событий и сразу же попытались получить из него выгоду. Проводились расчёты, какие районы приносят больше проблем и какую землю наиболее выгодно освободить для будущих инвестиций. Пока у одних людей было горе и скитание по лагерям беженцев, другие думали о том, как лучше поделить недвижимость.

Самые богатые люди города действовали сообща и заправляли всеми важными делами. Но Синтэк был флагманом среди них, они задавали направление, и у Дугласа сложилось чёткое ощущение того, кто является первичным злом. С этого момента он действовал как двойной агент. Он сливал ценную информацию любым врагам корпорации, он устраивал диверсии и ждал момента, чтобы рассчитаться с этой организацией.

Размышления Дугласа прервал скучающий Вергилий.

– Подозреваю, что мои советы больше не нужны?

– Уже нет, но ты действительно помог, и я благодарен тебе за это. – Впервые за долгие годы Дугласу снова захотелось закурить.

– Извини, я случайно.

– Я в курсе, не переживай об этом.

– Тогда, может быть продолжим путешествие?

– Вначале устроим перекур – мне надо подлатать себя ещё раз, а потом мы займёмся транспортом.

Глава 7. Underworld

Грузовик неспешно ехал по широкому тоннелю, и вокруг него были только светящиеся грибы и белая плесень. Дуглас не знал, когда они нарвутся на “друзей” с топорами и поэтому проявлял осторожность, сбавляя ход перед каждым поворотом. Однако дорога была весьма скучной, и поэтому, чтобы не уснуть, он расспрашивал Вергилия обо всякой ерунде.

– Вёрджил, теперь я припоминаю, что в самом начале путешествия ты говорил, что с дороги по Стиксу нельзя свернуть. А теперь оказывается, что тут есть тоннель на территории наркоторговцев.

– Нашёл кому верить. С другой стороны, а какая тебе разница? Чтобы выполнить обряд и стать Рукой Смерти, нужно пройти путь от начала и до самого конца. Этот тоннель для тебя бесполезен.

– Ещё ты знал о существовании этих светобоязливых ди-карей.

– Ну, это совсем мелочь. Какая тебе разница кого отстреливать?

– Мог бы поделиться ценными подробностями. Откуда у них топливо? Они поддерживают связь с внешним миром?

– Ну, да, – замялся Вергилий, ему хотелось держать Дугласа в неведении, чтобы каждый шаг в этом путешествии был “весёлым” сюрпризом, – как раз через этот тоннель.

– Насколько они умны и организованы?

– Так себе. Их разум пострадал от белой плесени, которая медленно пожирает их тела. К тому же любое общество начинает деградировать от долгой изоляции.

– Почему они не ушли отсюда?

– Куда и зачем? Когда они расчистили тоннель в пустошь, то там уже были злобные бандиты, которые заняли все пригодные для жизни земли и оазисы. Это племя воспринимает внешний мир как что-то враждебное и опасное. А тут их дом.

– Мне что-то не понравились обряды, которые они устраивали в пещере с пентаграммой.

– Давай оставим пару приятных сюрпризов на потом?

– Приятных?! Похоже на то, что мы в окружении банды сатанистов!

– Воспринимай это как часть своего испытания. Только служитель Смерти может пройти через всё это.

– Ты ведь знаешь, что нас ждёт дальше?

– Ещё один заброшенный город, который приведёт нас на выжженную равнину и проклятые болота, откуда истекает сам Стикс. Дальше всё будет просто: надо идти прямой дорогой к единственной горе, в которой расположено Святилище Культа.

– Без подвохов?

– А ты сам как думаешь, Дуглас? Выжженная равнина – это испытание, которое может пройти только Рука Смерти.

– Как мило.

На этой фразе Дуглас кого-то сбил – человек попал под колёса и даже раздался хруст его костей. И на следующем повороте они въехали в импровизированный кордон из коробок и досок. В одно мгновение грузовик Дугласа оказался в небольшом подземном городе – здесь были настоящие фермы по выращиванию грибов и причудливых розовых растений. В больших прозрачных резервуарах плавали водоросли, которые очищали воду и выделяли кислород, над ними висели химические источники света в окружении зеркал, которые направляли лучи строго в воду, так как подземные жители плохо переносили яркий свет. Здесь можно было найти жилые “норы”, вертикальные ходы на поверхность для вентиляции и диковинные источники электроэнергии.

Это был настоящий муравейник, который разворошил Дуглас. И теперь ему не оставалось иного выбора, как надавить на педаль газа и, пользуясь эффектом внезапности, попытаться проехать сквозь весь подземный городок. Первые два сектора он промчался почти без препятствий, лишь пара умников попыталась запрыгнуть и зацепиться за машину голыми руками. А потом Дуглас выехал в место, где когда-то грузили уголь, собранный со всей шахты. Там в центре стояло сооружение из камня и бетона, похожее на храм и украшенное черепами. Дуглас вывернул руль, чтобы не столкнуться с этим зданием и выскочил на дорогу, ведущую на поверхность. Рядом с храмом была вооружённая охрана в красных балахонах, которая открыла огонь по нарушителю

спокойствия, но их пули просто угодили в стальные листы грузовика и никому не причинили вреда.

Дуглас выехал на зловещую территорию увядания. На верхних уровнях располагались норы больных и престарелых жителей. Чем ниже был социальный статус в племени, тем ближе они поднимались к поверхности. Машина Дугласа протаранила чьи-то сундуки, холодильник и вану. А позади него уже ехали два джипа, из которых вели огонь из автоматических винтовок. Они пытались попасть в колёса и это уже представляло угрозу.

Грузовик выбил деревянные ворота и “вылетел” наружу. Дуглас думал, что вздохнёт с облегчением, но на улице уже была глубокая ночь и жители тьмы могли спокойно преследовать беглецов. Дугласу пришлось маневрировать по руинам незнакомого города под свет Луны и еле работающих фар грузовика, которые специально ослабили дикари. Он ехал по узким улочкам, постоянно заворачивая в новые дебри, но машины преследователей не отставали. И что хуже всего, за ними следовала разъярённая толпа бойцов с разнообразным оружием.

В какой-то момент они выбрались на широкое шоссе и главную магистраль города. Оба джипа поспешили приблизиться к грузовику, чтобы с близкого расстояния наверняка попасть в колёса. Дуглас предвидя такой финал сбавил скорость и начал бортовать левый джип. Тогда стрелки из правого автомобиля наконец попали в шину и грузовик пошат-

нулся, заметно сбавив скорость.

– Дуглас, дорогой мой, – оживился Вергилий, – мне скучно. Можно я кого-нибудь пристрелю?

– Да ради Бога! – Ответил скороговоркой Дуглас и с размаха ударил левый джип, от чего тот слетел с дороги и вмазался в бетонную стену безликого магазина.

Вергилий деликатно вытащил Беретту из кобуры Дугласа и открыл огонь через амбразуру на боковом окне. Он истратил обойму, но всё-таки задел двух стрелков на кузове джипа прежде, чем они попали в следующее колесо. Преследователи отстали, но на их смену пришли другие – из-за горизонта появился грузовик с большим прицепом, в котором сидели бойцы, вооружённые ружьями и коктейлями молотова, и ещё две легковушки, везущие стрелков на своей броне. Расстояние между ними неизбежно сокращалось, и Дугласу нужно было срочно свернуть с дороги, чтобы избежать рокового попадания в двигатель – тогда машина точно выйдет из строя, и ему придётся бегать по ночному городу и сражаться с оравой вооружённых дикарей. Теперь врагов было ещё больше, а патроны подходили к концу. Это была битва, которую Дуглас хотел избежать.

– Дуглас! Давай направо! – Вергилий что-то заметил и указал пальцем в сторону странного объекта.

Дуглас машинально завернул в предложенный поворот и только потом увидел, что выехал на дорогу, которая ведёт в тупик – на площадь с баррикадами вокруг странного особ-

няка. Повсюду были дикари, раздавалась знаменитая композиция “Полёт Валькирий” вперемешку с выстрелами из пулемёта, и что самое главное – особняк был защищён мощными источниками света. На его стенах были установлены прожекторы, ослепляющие светобоязливых дикарей.

Грузовик вломился на площадь, как бегемот в родное болото, он расшвырял деревянные баррикады и остовы покорёженных машин. Дуглас приблизился к самому особняку и вынужденно остановился, увидев глубокий ров перед ним – это здание превратили в небольшую крепость с решётками на окнах, колючей проволокой на стенах и амбразурами, позволяющими вести огонь по всей территории площади. Дуглас не успел растеряться, как увидел настоящий разводной мост, который уже опускался, чтобы впустить новых гостей.

Светобоязливые дикари только пришли в себя от шока, и они не успели отреагировать. Грузовик безнаказанно заехал внутрь гаража, встроенного в особняк. Как только тяжёлые стальные двери закрылись, то раздался грохот, крики и адская канонада – кто-то закидал площадь гранатами.

Дуглас и Вергилий вздохнули с облегчением и вошли в помещение гаража. Раздался весёлый голос из динамиков над потолком.

– Добро пожаловать на веселуху! – Судя по голосу, человек был в угаре. – Развлечений хватит на всех! Поднимайтесь на третий этаж, а то я тут немного занят.

Вергилий усмехнулся, и его глаза загорелись, он предчув-

ствовал, что сейчас будет что-то интересное. Ему не терпелось подняться наверх и увидеть хозяина особняка, но Дуглас проявлял осторожность, ожидая засады из любого угла.

Он приготовил свой пистолет-пулемёт и аккуратно зашёл в жилую часть здания. Их ждали коридоры и просторные помещения. Яркие красные ковры на полу, винтажные подсвечники на стенах, многоярусные люстры, шкафы с алкоголем, книгами, драгоценными шкатулками и статуэтками мифических животных. В некоторых местах были приготовлены боевые позиции – на столах рядом с окнами лежали гранаты, коктейли молотова из бутылок с дорогим алкоголем и одноручные пистолеты-пулемёты Ингрэм Мак-10.

В другой ситуации Дуглас взял бы ценное оружие не задумываясь, но он не собирался начинать знакомство с новым человеком с мелкого воровства. Убедившись, что обстановка мирная и здесь почти никто не жил, он наконец отправился по широкой мраморной лестнице на третий этаж. К этому времени звуки стрельбы уже прекратились – побитые дикари отступили от особняка и зализывали раны.

Дуглас и Вергилий оказались в очередном просторном зале с бильярдом, рулеткой, чучелами убитых медведей и оленей, с настоящим баром, несколькими холодильниками, диванами из крокодиловой кожи и винтажными пуфами. Это помещение охватывало весь этаж, и его окна позволяли держать под огневым контролем всё пространство перед особняком. На игральных столах валялись автоматы, гранаты,

несколько пулемётов и патроны.

Хозяин дома сидел в центре на диване с бокалом вина и золотым пистолетом в руках. Картину дополняли ноги, закинутые на журнальный столик, заваленный белым порошком. Он подождал, пока гости подойдут поближе и начнётся процесс разглядывания друг друга.

Дуглас сразу же понял, что этот молодой человек арийской внешности на самом деле боец с солидным опытом – на его лице были многочисленные шрамы от пулевых и ножевых ранений, не хватало нескольких пальцев, руки были жилистыми, а движения отточенными. И при всём этом на нём был надет дорогой белоснежный костюм и золотистая рубашка с широким воротником нараспашку. Сразу было понятно, что его любимый цвет – это золото. Из него были сделаны выбитые зубы, цепь на шее, перстни и только странные браслеты на руках с изображением короны почему-то были из серебра. Два опытных убийцы встретились взглядами и каждый заподозрил неладное. Дуглас всматривался в эту шикарную улыбку, в этот радостный взгляд и коварные глаза и видел скрытую угрозу. Что-то не то было в этом человеке. Его оппонент думал примерно тоже самое – он видел перед собой матёрого пехотинца, но его аура и внешность содержали что-то зловещее, холодное и мрачное. Вергилий в это время встал в сторонку и с интересом наблюдал за спектаклем. Наконец хозяин особняка прервал молчание и представился.

– Я Рэдмонд Фитцджеральд фон Шёнхаузен Огюст Третий. Но мои друзья зовут меня просто Ваше величество, – сказал он с невозмутимой лёгкостью и шармом.

– Я буду звать тебя Рэд, – на этом моменте на лице хозяйина особняка промелькнула почти неуловимая эмоция раздражения, – А я Дуглас Коул. Это мой проводник по Аду – Вергилий.

– Как же я рад, что вы заскочили на мою вечеринку! Я уже начал скучать по хорошей компании! Не хотите прибухнуть по такому поводу? У меня тут есть медовуха, скотч, виски, бренди, водка, шнапс, абсент, бабушкин самогон или начнём сразу с серьёзных вещей? – Сделал условный жест, почесав нос и достав стодолларовую купюру свёрнутую в трубочку.

– Я бы не отказался от нормальной человеческой еды вроде стейка, а алкоголь оставим на лучшие времена, когда мы не будем окружены бандой сатанистов-канибалов.

– У меня остался шикарный запас консервов. Но едой я это не назову – это закуска.

– Ты даже не спросишь, откуда мы прибыли?

– Да пофигу, – махнул рукой, – разве имеет значение то, как мы здесь оказались? Главное то, как нам теперь отсюда выбраться.

– А вот я бы хотел прояснить ситуацию. Лично мне нечего скрывать, и я могу прямо сказать, что совершаю паломничество, чтобы стать Рукой Смерти. А каковы твои мотивы, Рэд? Что ты тут потерял?

На словах о Руке Смерти, Рэд залпом выпил стакан вина. Теперь у него всё сложилось в голове, и он понимал с кем имеет дело. Это только развеселило его, и он сходу ответил Дугласу.

– Я скрываюсь от своих кредиторов.

– Что?! – Возмутился Дуглас от такой наглой лжи. – Да кто в здравом уме пойдёт в изолированное место, откуда не возвращаются? Это же добровольное помещение себя в тюрьму! Кредиторы просто будут ждать рядом, когда ты вернёшься обратно.

– Ну, – виновато развёл руками, – я не хотел так сходу раскрывать важную тайну. Здесь разбился самолёт с моим братом, я проводил поиски, но наша команда спасения попала в засаду.

– Никто не летает над Стиксом – здесь полно культистов, у которых есть средства ПВО, угнанные у военных.

– Он летел на большой высоте, недоступной для зениток, но самолёт попал в ионную бурю, – невозмутимо ответил Рэд и продолжил улыбаться.

– То есть это был непростой самолёт?

– Ну да, естественно.

– И когда это произошло?

– Пару дней назад.

– А с какого аэропорта он взлетел? И какая модель была у самолёта?

– С военной базы Армшель, модель А10, – голос Рэда был

уверенным и крайне убедительным.

– Ты выдумываешь на ходу и А10 – это военный штурмовик истребитель танков. И я уверен, что если бы пару дней назад здесь кого-то подбили, то мой друг Вергилий был бы в курсе.

Вергилий сделал жест, что ничего не знает о сбитом самолёте.

– Что ты на это скажешь? – Снова обратился к Рэду.

Тот вздохнул и сделал вид, что сожалеет о своём вранье.

– Понимаете, я хотел скрыть преступное прошлое моего брата. Если вкратце, то его взяли в заложники плохие люди и держат в шахте. Можете быть уверенными, что я просто пришёл спасать его из неприятностей.

Дуглас почесал затылок, ему хотелось спросить: “Да что с тобой не так парень?”, но потом он увидел, что Вергилий всё это время вертел колоду карт в своей руке. И наверху была карта Люцифера: ангела, несущего свет. Теперь и в голове Дугласа всё стало на свои места – перед ним был тот, кого культисты называли Рукой Дьявола. Это человек лишённый совести, социопат, патологический лжец, который зачастую был просто не способен говорить правду. Дуглас мог ещё целый вечер расспрашивать Рэда о том, что он тут делает, и его истории продолжали бы литься одна за другой. Ему просто нравилось врать и видеть, как кто-то пытается разобраться в его лжи. Если все остальные жители пустоши стали жестокими людьми из-за суровых условий жизни и можно сказать,

что их выковал этот мир, то Рэд уже родился безжалостным и кровожадным убийцей.

Дуглас покачал головой, ему резко расхотелось общаться с такой личностью, но дела заставляли поступать иначе.

– Если не хочешь говорить, чем ты тут занимаешься, то я сам это скажу. Ты пришёл через тот тоннель – значит ты один из наркобаронов. И значит всё вертится вокруг наркотиков. Эти дикари выращивают что-то на продажу. Какую-то местную дурь, которой нет нигде в пустоши?

Рэд рассмеялся и поднялся с дивана. “Лёгким” движением ноги он отпихнул журнальный столик, стоявшим между ними, и неторопливо подошёл к Дугласу. Он хотел похлопать его по плечу, но Коул сделал шаг назад, демонстрируя свой “холодный” темперамент.

– А ты молодец, Дуглас! Быстро схватываешь! Такой человек как ты, мог бы стать ценным специалистом в моём бизнесе, – теперь они стояли в метре друг от друга и смотрели прямо в глаза.

– Так я прав?

– Ой, – Рэд махнул рукой, он строил из себя безобидного человека, но не выпускал пистолет из рук, и более того, Дуглас заметил, что в его пиджаке было что-то тяжелое с деревянной рукояткой, – из твоих уст это звучит так грубо.

– Боевые стимуляторы с наркотическим эффектом. Вот, что производят дикари в своих шахтах. Их делают из подземных кристаллов и смешивают с опиумом. Я встречал по-

добное зелье в пустоши, и мне пытались продать его по баснословной цене.

– С опиумом?! Тебе попались какие-то бракоделы, – Рэд усмехнулся, как только услышал рецепт, предложенный Дугласом, – там в шахтах скрыта настоящая химическая лаборатория. Я помогал им с развитием, снабжал оборудованием и инструментами, чтобы получать качественный товар по выгодной цене.

– Они были дешёвой рабочей силой? Но что-то пошло не так?

– Не спеши с выводами! – Помахал пальцем в небо и пошёл к бару за дополнительной бутылкой вина. – Просто в какой-то момент я захотел взять всё в свои руки и расширить производство. Мне мало того, что они могут дать! – Рэд показал своё истинное лицо, он был одержим жадной власти. – Если привести сюда дисциплинированных рабов с моих плантаций, то можно увеличить объёмы в десять раз! С таким количеством первоклассного товара я могу конкурировать даже с Культурой Черни! Конечно, многие будут недовольны и начнётся настоящая война за рынки сбыта, но это просто скучные детали. Почему-то мои “коллеги” по бизнесу меня не поддержали, и я попытался захватить территорию своими силами. Мои подручные быстро кончились и пришлось перейти к тактическому отступлению.

– Это как бы посольство наркобаронов пустоши в этом месте? Вы с самого начала обустроивались здесь на случай

возможной войны?

– А ты я вижу любитель вопросов, Дуглас! – Вытащил пробку и начал разливать бокалы. – Может всё-таки составите мне компанию?

– Нет – не время затуманивать разум, я хочу ясности.

– Странно, а мне от алкоголя только весело.

– Значит ты сидишь тут и ждёшь подкрепления? А где остальные твои помощники? Неужели никто не выжил?

– В жизни такое бывает.

– А по-моему и тут есть подвох, который ты тщательно скрываешь.

– Да что тут может быть не так? – Рэд как всегда был невозмутим и крайне убедителен.

– А давай вместе проверим твои холодильники?

– Ну, хорошо, хорошо! Ты меня поймал. Оставшиеся в живых начали проявлять недовольство – дело шло к бунту. К тому же я не хотел возиться с ранеными и питаться консервами. В общем, ты спрашивал про человеческую еду? У меня она есть в избытке.

– Господи Боже мой! Я попал на какой-то конкурс психопатов! Я не намерен оставаться здесь ни одной лишней минуты. Как только мы разделаемся с этими дикарями за окном, то я сразу же отправлюсь к святилищу.

– Ты хочешь их всех поубивать? – Оживился Рэд.

– А что с ними ещё делать? Даже если нам удастся сбежать, то они будут преследовать нас до самого конца. Они

только этого и ждут – они привыкли охотиться и догонять. А мы поступим иначе.

– Наконец-то! Как я рад слышать, что есть хоть один трезвомыслящий человек! Из нас выйдет отличная команда! – Рэд был на седьмом небе от счастья – ещё минуту назад он думал о том, как убедить Дугласа сделать тоже самое.

– Ты знаешь устройство шахты? У нас хватит оружия, чтобы их всех перестрелять?

– Как бальзам на душу! Но это даже слишком хорошо – нам не нужно убивать абсолютно всех – наша задача намного проще. У них в центре шахты есть храм, где сидит местный вождь. Нужно всего лишь прибить этого гада, и мы станем их королями. Раньше у меня не было тачки, чтобы прорваться к ним. Наши машины “побились” во время первой бойни. Но теперь у нас есть твой грузовик. В гараже есть детали и топливо. Мы подлатаем его, и дело в шляпе. Мне уже не терпится начать!

– Погоди малость. Нам нужно немного перекусить и поспать с дороги. А потом мы сразу же займёмся делом – не будем давать врагу много времени на размышления.

– Да-да-да, – протараторил и принялся опустошать бокалы, – выбирайте любую комнату внизу, кухня с консервами на первом этаже, а я останусь на посту и буду поглядывать за нашими друзьями за окном. В последнее время я просто не могу спать. Наверное, это из-за нервной обстановки.

– Или кто-то наглotalся таблеток от скуки.

Дуглас просто не мог доверять такому человеку. Он понимал, что сейчас они союзники, и Рэд не собирается его убивать, обкрадывать и как-либо подставлять. Но паранойя уже проснулась и всегда была рядом. Он позволил Вергилию первым попробовать консервов из кухни, боясь подвоха с ядом. Потом они спали по очереди и вслушивались в ночные звуки.

В это время светобоязливые дикари изобраили ложное отступление. Они думали, что осаждённые, как разумные люди, попытаются сбежать и отправятся прочь из города по одной из нескольких возможных дорог, где они устроят ловушки. И как это часто бывает при создании хитрых планов, они перехитрили сами себя.

Глава 8. Ever Dance With The Devil?

– Всё будет тип-топ! – кричал Рэд, стреляя из боковых амбразур грузовика. – Главное добраться до храма и дело в шляпе!

– Ну, да, конечно... – пессимист Дуглас из своего опыта знал, что всегда есть осложнения, на которые приходится тратить последние силы.

Они возвращались обратно в тёмные шахты, в место, где их ждали меньше всего. Дикари даже не успели толком заделать входные ворота, которые опять протаранил грузовик. Но теперь Дуглас и его компания попали в час-пик. В коридорах было полно народу, а тормозить было поздно: на какое-то время адские крики боли даже заглушили звуки автоматов и винтовок. Ширина коридоров была местами всего четыре метра, многие норы закрывались на самодельные деревянные двери, и поэтому люди просто не успевали отреагировать и найти укрытие. К тому же позади грузовика ехали две легковые машины и один джип, на которых сидели бойцы и метали коктейли молотова.

Лишь через несколько минут ситуация улучшилась и жители верхних уровней прижались к стенам или легли на землю. Таким образом Дуглас проехал три коридора и заблудился. Он попал в какой-то просторный зал, где растили коноплю и занимались ремонтом техники. Ему пришлось рез-

ко надавить на тормоза и две машины преследователей въехали им взад – грузовик прижало к стене. Дуглас и Рэд вначале выкинули противопехотные гранаты в сторону врагов, дождались взрывов и вышли наружу разгребать бардак.

В их руках были чудесные автоматы Калашникова со шнековым магазином на сто патронов. Дуглас и Рэд быстро зачистили помещение от техников. И Рэд в этом плане не жалел патронов, полевая огнём каждую жертву. Рэд начал охранять территорию от прибывающих бойцов дикарей, пока Дуглас и Вергилий принялись отгонять машины, которые блокировали выезд грузовика. Рэд веселился, бегая от одного коридора к другому. Он прятался за надёжными укрытиями, стрелял быстро и метко, не задерживаясь на одной позиции, но при этом он бурно смеялся, как будто это было забавной игрой в лазертаг. Лучшие бойцы дикарей ещё находились на поверхности и опыт Рэда позволял ему играть в эту игру с минимальными последствиями в виде попаданий в бронежилет и касательных ранений в щёку и локоть. Но он даже не чувствовал таких “ударов”, потому что в отличие от Коула он употреблял метамфетамин заранее.

– Не увлекайся! – Крикнул ему Дуглас, который уже спешил к машине.

– Да ты издеваешься! Я так с самого Рождества не веселился!

– Ненавижу Рождество. И праздники тоже!

Дуглас не стал дожидаться, когда Рэд закончит свою вак-

ханалию, они с Вергилием запрыгнули внутрь и начали выезжать из помещения. Лишь после этого, Рэд соблаговолил вернуться и запрыгнул в грузовик.

– Может быть покажешь наконец дорогу?! – Дуглас злился от того, что они теряют время и дают врагу организовать.

– Наверное, нужно всегда поворачивать налево, – в противоположность Дугласу, настроение у Рэда только улучшалось.

Теперь в подземных коридорах валялся весь мусор, который только нашли его жители. Они выбросили всё, чтобы замедлить грузовик, несущий смерть. Дуглас прошиб несколько шкафов, разнёс кухонную плиту и бочки с неизвестной жидкостью. А на следующем повороте дорогу преградил джип, с которого отчаянно стреляли, пытаясь попасть в водителя. Дуглас надавил на педаль газа, чтобы как можно быстрее раздавить врагов. Последовал жёсткий удар, бойцы в кузове джипа улетели прочь, но грузовик заметно сбавил ход – теперь он тащил вперёд это металлическое корыто. Водитель джипа и его пассажир стали выламывать окно и поджигать коктейли молотова. Но Рэд уже просунул в переднюю амбразуру кабины ствол автомата и избавился от угрозы. Их бутылки попадали вниз и джип загорелся изнутри. Дуглас вынужденно заехал в неправильный поворот и надавил на тормоз, чтобы сбросить этот опасный мусор. Опять ему пришлось терять время, отъезжать назад и возвращаться на прежний курс, который советовал Рэд.

Наконец они выехали на подземную площадь, где находилось сооружение из камней и костей.

– Тарань храм! – Властно приказал Рэд.

– Этот грузовик нужен мне на ходу! – Сразу же отрезал Дуглас стальным голосом.

Он затормозил рядом и забрал с собой ключи. Под прикрытием брони, они с Рэдом открыли безнаказанный огонь по стражникам храма, а потом кинули внутрь него несколько гранат. Раздался сильный грохот, но сооружение несколько не пострадало. Про себя Дуглас отметил, что он правильно поступил, не попытавшись проломить храм – иначе он просто бы потерял машину.

Рэду не терпелось войти внутрь, он не стал дожидаться, пока рассеется едкий дым и бросился в храм. Дуглас последовал за ним, прикрывая тыл. Обстановка внутри напоминала культ Вуду со статуэтками, куклами, чанами с зельем, ловцами снов и висящими шкурами недавно убитых животных.

Внутри был лёгкий погром от гранат и пустота – жители храма уже ушли. Но Рэд лишь усмехнулся и побежал дальше. Он выскочил наружу и словно гончая, нашедшая след, отправился в сторону безликого тёмного коридора.

Дуглас держался сзади, ожидая что его “друг” поймаёт пулю или попадёт в засаду. Но удача была на его стороне. Они догнали цель своих поисков в длинной химической лаборатории. Люди в красных балахонах с винтовками вели с собой

маленькую девочку, разукрашенную синей краской. Увидев друг друга, все начали стрелять. Столы со склянками никак не защищали от пуль, и от противников требовалась только меткость. Поэтому Рэд и Дуглас держали дистанцию, постоянно нагибаясь вниз и меняя позицию. Эта перестрелка обошлась Дугласу потерей двух пальцев на левой руке и новыми травмами грудной клетки. Его напарнику “везло” с лицом, которое разукрасилось дополнительными шрамами, и с касательными/сквозными ранениями по конечностям. Всё это казалось ему пустяком, и он собирался заняться медицинскими хлопотами только после своего триумфа.

Раздался взрыв в центре помещения, и облако удушающего газа быстро заполонило всё пространство. Видимость упала до нуля и Дуглас поспешил отступить – всё равно Рэд рвался сделать всю грязную работу сам. Рэд, как опытный наркоман, не боялся какого-то там газа. Вместо этого он запрыгнул на ближайший стол и начал поливать комнату огнём в надежде зацепить противника.

Дуглас не успел дожидаться момента, когда газ начнёт рассеиваться, как из химических лабораторий вышел Рэд с красными глазами, истерическим смехом и двенадцатилетней девочкой в руках. Она сильно брыкалась, но не могла вырваться из лап маньяка.

– Теперь меня ничто не остановит! – Кричал возбуждённый Рэд.

Он поднял свою пленницу на руки и побежал в сторону

храма. Он не собирался ждать Дугласа и готовился получить полную победу. Рэд вышел в центр святой площади и начал призывать всех жителей тьмы.

– Эй, вы! Воплощение Бога в моих руках! Идите и смотрите!

Рэд кричал и периодически стрелял в воздух. В этот момент Дуглас заметил, что поведение дикарей сильно изменилось. Теперь они не были агрессивно настроенными. Эти люди просто собирались на площадь, чтобы издалека поглядеть на совершение ритуала.

Дуглас осторожно обошёл торжествующего наркобарона и приблизился к грузовику. Он ждал удобного момента, чтобы уехать отсюда куда подальше.

Наконец Рэд достал из кармана пиджака армейский нож и вырезал девочке сердце. Сделал он это профессионально, словно уже не в первый раз. Он вкусил её плоть, как символ перехода власти. Дикари упали вниз, кланяясь новому господину. Раздался колокольный звон, говорящий о том, что все жители должны вернуться в подземный город.

Вымазанный кровью Рэд ликовал, он чувствовал как сбываются его мечты. Для полного счастья ему не хватало только одного. Но эта проблема уже ехала к нему на всех парах. Из дальнего тоннеля, который вёл в земли пустоши, выехал белый бронированный лимузин на высокой подвеске, с большими колёсами, обтянутыми цепями. Машину сопровождал джип хаммер переделанный в кабриолет со стационарным

пулемётом на борту.

Машины остановились, и из них вышла вся семейка Огюстов. Во главе стоял отец семейства Вальмонд: высокий, широкоплечий, пузатый и весьма крепкий человек в возрасте, с шикарной и ровной седой бородой и гривой, как у льва. На нём было надето дорогое и бессмысленное кашемировое пальто, золотые цепи, золотая трость, золотой автомат Калашникова и золотые браслеты с изображением короны. И поэтому у всех остальных его детей были только серебряные короны.

По правую руку стоял брат-близнец Байрон. Они выглядели и одевались практически одинаково. Каждый считал себя неповторимым оригиналом, а другого – жалкой пародией. По левую сторону была сестра Рэда – Лилит, девушка с накаченными бицепсами и еле заметной грудью, она надела белый пиджак на голое тело, и на её лице были татуировки огня.

Отец семейства без лишних церемоний перешёл к делу.

– Рэдмонд, ублюдок, мать твою, я слышал, что ты решил переделать всю бизнес-схему под себя?

– Надо расширяться, папаня! Твои клыки уже затупились, и нужно дать дорогу молодым!

– А ты не слишком тупой для этого? Ты не думал, что мы просто тебя пристрелим?

Семейка направила оружие на Рэда, а он на них. Уставший Дуглас в это время уже аккуратнo, и не привлекая внимания,

сел в грузовик, чтобы уехать. Установилась напряжённая атмосфера, которую решил прервать только сам Рэдмонд.

– Вы же знаете, что один из вас на моей стороне? Так что мои шансы пятьдесят на пятьдесят.

– И ты естественно тоже знаешь, что мы знаем, – отмахнулся Вальмонд, – короче говоря, детишки мои, хватит страдать ерундой и давайте уже решим все наши вопросы так, как принято у нас в семье.

– Давно пора! – Обрадовался Рэд и потом все четверо бросили оружие и достали из под пиджаков тесаки для разделки мяса. – Видела бы нас сейчас мама!

– А на хрен ты тогда ей глаза выколол?! – Ответил Вальмонд.

– Я поклялся, что если она будет подглядывать, то я сделаю это!

С заднего сиденья лимузина раздался крик мамыши: “Я всё равно люблю тебя сынок! Во всех смыслах!”.

Глава 9. Vicissitudes of Fate

Дуглас в это время уже выезжал на поверхность. Он молчал минут десять, и только Вергилий решил развеять скуку.

– А по-моему весьма занятная семейка. Мне было весело.

Его собеседник нахмурил брови, сделал тяжёлый вздох и наконец ответил.

– Даже не вспоминай об этом. Меня тошнит от таких дегенератов. И я уже сыт по горло всей этой нечистью!

– Я бы рад забыть, но боюсь они сами о себе напомним.

– Да знаю я! Естественно, что как только они закончат свои дела, то попытаются нас догнать. Мы слишком много знаем об их планах.

– Ты всегда ищешь рациональное объяснение... Ты появился в жизни Рэда и разговаривал с ним на равных. Ты не выказал уважения, и поэтому он хочет убить тебя. А его родственники помогут ради хохмы.

– Думаешь, он победит?

– Все мои ставки сделаны на него – Рэд самый долбанутый маньяк из них.

– Только не говори, что знаком с этим семейством.

– Да так, слышал кое-что.

– Ладно, хватит о них. Я хочу насладиться скучной и однообразной дорогой по пустоши, когда есть только пустота и нет никаких людей.

– Тебе нравится такое безмолвное спокойствие?

– Да!

Они проехали бетонные руины заброшенного города и оказались в сельской местности, которая после катастрофы превратилась в рассадник стеклоподобных кристаллов. Одноэтажные дома, амбары, загоны для скота и даже мельницы сверкали в лучах Солнца. Некоторые из кристаллов даже проросли на дороге, но не представляли угрозу для грузовика Дугласа, который пронёсся через них как кирпич сквозь стекло.

Через несколько километров показалась первая угроза для путешествия – зеркальная разновидность кристаллов. Рельеф местности понижался – они приближались к Стиксу, от дыхания которого становилось сухо в горле, и вместе с этим появлялись новые аномалии: из дыр в земле выбрасывался странный пар, почва в некоторых местах проваливалась в карстовые воронки, появились чёрные гейзеры и пятиметровые термитники с кислотными насекомыми. Но Дуглас даже радовался тому, что ему встречаются препятствия в виде бездушной природы – он надеялся, что с ней будет спокойнее и проще, чем с людьми.

Наконец машина подъехала к препятствию, которое нельзя было объехать: вокруг были смертельно опасные гейзеры, а по единственной дороге текла река из жидких зеркальных кристаллов. Из своего недавнего опыта Дуглас знал, что от соприкосновения с этой субстанцией колёса машины придут

в негодность. Они буквально расплавятся вместе с подвеской, и дальше придётся идти пешком. Он хотел было уже повернуть назад, чтобы сделать крюк и всё-таки найти обход, но на горизонте показалась пыль, поднимающаяся от автомобиля. Дуглас взял бинокль и присмотрелся к преследователям. Это была Лилит и её брат-близнец Рэд или Байрон. Оба были в следах от глубоких порезов, с золотыми браслетами и в очень хорошем расположении духа.

Дуглас вздохнул, он не хотел мериться силами с опытными бойцами особенно в такой обстановке, которая не давала ему очевидного преимущества. Поэтому он надавил на газ и проехался прямо по зеркальной реке. Шины сразу же зашипели и очень скоро превратились в ничто. Потом стало растворяться металлическое основание колёс и сама подвеска. Чтобы не перевернуться, он остановил грузовик и вышел наружу. Вергилий с неохотой последовал за своим знакомым – ему уже не хотелось продолжать путешествие.

– Послушай, Дуглас, – начал он, – хватит уже. Брось меня уже наконец, – правда была в том, что Вергилий уже давным давно устал от самого себя и пустоши, он “наелся” этой жизни досыта, и не знал как лучше и красивее закончить свой путь, а паломничество с Дугласом казалось ему просто ответом на молитвы.

– Нет. Во-первых, ты ещё пригодишься, как проводник – ты знаешь, что нас ждёт впереди. А во-вторых, я человек слова. Я обещал, что убью тебя, если твои слова насчёт па-

ломничества окажутся ложью. Мы дойдём до конца, и только тогда я решу, что с тобой делать. Если что, ты получишь по полной программе за всё.

– Но я вроде бы уже не раз лгал, укрывал правду и тому подобное?

– Не волнуйся, я всё учту. А теперь шевели копытами. Нам нужно уйти как можно дальше от этого места.

Они прошли через овраг, и дорога повернула в сторону от Стикса. Они снова стали подниматься вверх и увидели, что приближаются к чему-то большому и чёрному.

– Что это? – Сразу же спросил Дуглас.

– Старая добрая Чернь. Она здесь тоже есть в некоторых количествах. Это полностью кристаллизованный лес.

– Насколько там опасно?

– Да откуда мне знать? Но думаю, что вполне безопасно, если только не чихать и уворачиваться от падающих сверху сосулк.

– Просто прекрасно. Здесь нужно идти очень осторожно, а эта семейка не блистает терпением.

Настроение у Дугласа улучшилось, теперь он видел, что может как минимум сбросить их со своего хвоста или даже убить. Они прошли равнину перед лесом, на которой встретились только метровые образцы чёрных кристаллов. Дорога стала значительно легче, и в тоже время они могли видеть тех, кто их преследует – Рэд и Лилит постепенно нагоняли их.

Дуглас почувствовал, что попал в музей – кристаллизованные деревья выглядели как памятник прошлого. Казалось, что у них могут даже распусться почки, но этого конечно же не могло произойти. Чёрная “трава” хрустела под ногами, привлекая к себе внимание. Сверху периодически падала тёмная пыль и ветки, которые разбивались вдребезги, напоминая об постоянной опасности – лес постепенно разрушался под действием ветра и других сил природы. Они шли всё дальше вперёд, петляя из стороны в сторону, но у них никак не получалось сбросить с хвоста семейку Огюстов – хруст от их шагов всегда был где-то рядом.

– Я вижу, что ты совершенно не волнуешься, Дуглас? – Заинтересовался Вергилий.

– Конечно, так даже лучше. Рано или поздно они потеряют терпение и побегут изо всех сил за мной, что станет их роковой ошибкой.

Наконец он услышал крик Рэда, которому уже давно хотелось начать “игру”.

– Я думал, что ты не трус!

– Да вы реально тупые, если думаете, что так просто можете меня развести! – Вызывающе ответил им Дуглас.

Как ни странно, но от этих слов взбесился не Рэд, а Лилит, которая побежала на голос Дугласа. Как только он услышал это, то бросил гранату и стал аккуратно отходить от места будущей катастрофы. Но в этот раз сам Дуглас оказался в числе тех, кто перехитрил самого себя. Деревья оказались

полыми внутри, и они просто не выдержали взрыва и стали складываться как костяшки домино. Острые метровые куски кристаллов с грохотом вонзались в землю. Поднялось чёрное облако пыли, и теперь самому Дугласу надо было бежать от созданного бедствия изо всех сил.

Корни падающих деревьев вскапывали сухую почву и поднимались наверх. Дугласу и Вергилию приходилось прыгать, метаться из стороны в сторону и не оглядываться назад, где раздавался только грохот и звон кристаллов. Они бежали целую вечность, пока не вышли на безопасную поляну. Дуглас сразу же надел респиратор из своего рюкзака, чтобы лишней раз не дышать пылью, и перевёл дух. Через какое-то время появился и запыхавшийся Вергилий. Он успел крикнуть только одно слово и упал лицом на землю:

– Она!

Дуглас понял всё с полуслова и сразу же выпустил целую очередь из пистолета-пулемёта в сторону Вергилия, но попал в Лилит. В итоге оба лежали на поляне, но только она истекала кровью. Дуглас подошёл к ней поближе и отпихнул её Узи в сторону. Он нанёс ей пару ласковых ударов в живот и по шее, чтобы окончательно усмирить пыл. Потом Дуглас встал сзади и начал говорить особым голосом, по которому было легко понять серьёзность намерений.

– Встань на колени и положи руки за голову, – достал Берретту, чтобы произвести казнь выстрелом в затылок.

Она без тени страха выполнила указания и попыталась по-

торговаться за жизнь.

– Одумайся! Этот змей ведёт тебя на смерть! – Начала она свою последнюю игру.

– А вот это уже интересно, – он приставил ствол к её голове и приготовился нажать на спусковой крючок, – что ты знаешь о том месте?

– Там химический кошмар! В воздухе над равниной есть что-то неуловимое, от чего не защищает ни один скафандр! Это какая-то аномалия, которая медленно сводит людей с ума.

– Это всё, что ты хотела сказать перед смертью?

– Постой! Оттуда не возвращаются! Культ просто дурачит людей, когда говорит, что через эти земли могут пройти избранные!

На секунду Дуглас взглянул на Вергилия, но тот всего лишь пожал плечами и развёл руками. Ему было попросту всё равно, чем закончится эта история.

– Но ведь кто-то же проходил? Не так ли? – Ответил ей Дуглас.

– Это было давно и не правда!

– Не испытывай моё терпение.

– Давай бросим всё и уедем в пустошь! У нас есть оазисы – это настоящий Рай среди ужаса. Ты будешь жить как король!

– А твой брат? Неужели ты думаешь, что я поверю, что ты его так просто бросишь?

– К чёрту его! Лучше я буду спать с тобой, чем с ним.

– Оставь всё мирское себе.

– Ты же хороший человек! Я вижу, что у тебя есть принципы и честь! Пощади меня! И тогда я уговорю брата не преследовать тебя!

– Я не пощадил Хирша, а тебя и подавно.

Он поставил точку в этом вопросе, и они с Вергилием отправились дальше. Рэд остался далеко позади и уже не мог выйти на их след. Он ещё долго кричал в пустоту, вызывая Дугласа на бой, но Коул решил поступить иначе. Он специально хотел оставить эту битву незавершённой, чтобы причинить Рэду как можно больше страданий, которых он безусловно заслуживал. Рэд остался один на один своей неудовлетворённой жадной мести и кипучей ненавистью.

Глава 10. The Waste Lands

После леса их ждало величественное зрелище: акры песка, которые подверглись экстремальным температурам и превратились в стекло, словно после атомного взрыва. Но это произошло без ударной волны, и поэтому путники могли наблюдать замысловатые прозрачные волны, воронки, замураванные автомобили, дорожные знаки и древние кактусы, которые стали частью вечности.

Теперь они шли крайне медленно, боясь поскользнуться на причудливой поверхности и озираясь по сторонам. Они были готовы увидеть всё что угодно, и их надежды оправдались. Под ногами чувствовался жар, и в некоторых местах стекло становилось жидким. А потом показались и болота, из которых вытекал знаменитый Стикс. Вергилий и Дуглас старались держаться от них подальше, но даже с большого расстояния они замечали, как над этой странной субстанцией кружат “водяные” смерчи и сверкают молнии.

С каждым километром становилось всё жарче, и рельеф то и дело норовил поглотить своих путников или просто уползти в сторону. Но никакого давления на психику они не ощущали. Дуглас чувствовал только физическую усталость и желание найти нормальное место для будущего ночлега.

Ближе к концу дня они наконец обнаружили что-то похожее на безопасное место – бывшая железная дорога, на кото-

рой когда-то произошла авария, в которой товарные поезда наехали друг на друга. Это было месиво из железных контейнеров, которое даже напоминало небольшую пирамиду. Дуглас забрался первым и исследовал их в надежде найти что-нибудь полезное. Там был только мусор, но с другой стороны никаких опасностей в них тоже не было.

Уставшие путники забрались на самый верх и перекусили консервами, взятыми из кухни Рэда. Наступала вечерняя прохлада, и ветер принёс облегчение. Они лежали прямо на крыше товарного вагона и смотрели на звёзды. Как ни странно, но им нечего было сказать друг другу. У них даже не возникало мыслей завести разговор. Им просто хотелось как можно быстрее уснуть и набраться сил.

И в эту ночь Дугласу снились самые странные сны в жизни. В них была космическая пустота, которая наступала по всем фронтам, большое ничего, поглощающее вселенную. В ней не было холода, воздуха, пространства и даже материи. Ненасытное небытие с безграничной жаждой уничтожения. Стены реальности стали рушиться, и само время пошло назад, стирая из истории то, что когда-то было действительностью. Дуглас видел этот странный сон несколько раз, он просыпался от него со странным чувством, что это олицетворение чего-то знакомого, взятого из его собственной жизни.

На пятый раз он уже устал засыпать. Он присел на край вагона и стал ждать восхода Солнца. Ему казалось, что уже скоро будет рассвет и придётся снова терпеть Адскую жа-

ру. Через несколько минут, которые длились гораздо дольше, ему стало просто скучно, и он попытался разбудить Вергилия. Но тот отказывался просыпаться и бормотал о том, чтобы его оставили в покое.

Дуглас чувствовал, что он хорошо выспался и уже было ранее утро. Но Солнца всё ещё не было на горизонте. Тогда он стал подозревать, что что-то пошло не так. Какой-то страх стал терзать его душу, отчего он встал на ноги и огляделся по сторонам. В этой картине было что-то не то. Наконец он поднял голову наверх и увидел, что звёзды на небосводе угасают. Там, откуда должно было появиться Солнце, наступала тьма. Она ускорялась, и уже через пару минут половина небосвода стало пепельно чёрной.

Дуглас кинулся к Вергилию, чтобы растолкать его. Все усилия оказались тщетными – он бредил в лихорадке, покрывшись потом и кровью. Дуглас попробовал прислушаться к тому, что бормочет культист и услышал слова человека, который попал в Ад. Вергилию мерещились демоны, чаны с кипящей смолой, где мучались люди, пыточные камеры, дыбы, перевёрнутые кресты с распятыми людьми и естественно сам Сатана собственной персоной, который стоял над истегаемым Вергилием и бесконечно долго и скучно зачитывал список всех его грехов. Дуглас почесал затылок – он начал понимать сущность этого места. Оно перемешивало сны с реальностью. Самые глубокие и тёмные мысли из подсознания вылезали наружу, и мозг воспринимал их как часть на-

стоящего мира. Но у каждого в голове был собственный Ад. И поэтому Вергилий страдал по старинке, а у Дугласа всё вышло немного сложнее. Его главная проблема была в том, что внутри него была пустота, ощущение бессмысленности и тщетности жизни. И поэтому он пытался сделать в этой жизни хоть что-нибудь, что поднимется над этой тщетностью, что-то, что будет иметь значение на долгие годы.

Иллюзорная тьма в голове Дугласа продолжала наступать и захватывать всё больше и больше пространства. Как только какой-то предмет исчезал из поля зрения, то его уже невозможно было вернуть обратно. Звуки, запахи и даже тактильные ощущения начинали лгать. Он понял, что дело обретает скверный оборот и нужно поторапливаться. Он закинул тощего Вергилия себе на плечо и спустился вниз. Вокруг была самая тёмная ночь в его жизни и приходилось светить вперёд из фонаря на пистолете-пулемёте. Становилось жарко – значит утро всё-таки наступило. И даже Вергилий пытался проснуться, его речи стали более цельными и логичными. Наконец он произнёс что-то разумное сквозь сон.

– Я больше этого не выдержу Дуглас. Я знаю ты где-то рядом.

– Ближе, чем ты думаешь.

– Я почти не слышу твой голос, ты словно тень из другого мира. Послушай, пристрели меня, пожалуйста. Прекрати мои мучения.

– Во-первых, ты это заслужил. Во-вторых, ты мне ещё

пригодишься.

– Боже мой! Ты прямо как твоя хозяйка. Из твоих когтей не вырвешься.

Дуглас перевернул Вергилия, но тот не мог стоять на ногах, он даже не осознавал, что его ступни касаются земли. Тогда Дуглас насильно раскрыл ему глаза и задал главный вопрос.

– Что ты видишь?

– Впереди реки лавы, в которых купаются осьминогоподобные твари, а слева яма, куда скидывают разрубленных на части грешников.

– Молодец. Значит там расплавленное стекло и карстовые воронки. Нам нужно направо.

Дуглас нёс измученного Вергилия на руках и постоянно спрашивал, что он видит перед своими глазами. Через его картину Ада он узнавал метафорическое видение реальности. Сам же Дуглас постепенно слеп, он терял этот мир по кускам и даже фонарь уже не мог ему помочь. И когда он думал, что хуже быть уже не может, Вергилий сказал необычную вещь.

– На нас надвигаются церберы.

Дуглас понял, что они вышли на другую зону пустоши, где обитали дикие и бешеные животные. Одной рукой он достал пистолет-пулемёт и выпустил обойму в сторону предполагаемого противника. Вергилий сразу же ответил, что демоны разбежались, а некоторые из них лежат на раскалённой поч-

ве и из них льются змеи.

– Видимо, это были волки, – подытожил он и продолжил путь.

Вергилию стали казаться Адские огни, которые проносились через всю преисподнюю. Они обжигали холодом и приносили ему новые страдания.

– Терпи и не отключайся! – Приказывал ему Дуглас. – Постоянно говори, что ты видишь и не засыпай!

– Я вижу Вавилон. Огромную башню греха, где люди едят друг друга.

– Отлично! Мы поднимаемся в гору и нас обдувают ветра! Там должно быть святилище Сыновей Тьмы. Скоро мы перестанем дышать этой отравой и весь кошмар исчезнет. Нужно лишь проявить немного терпения.

– Мне кажется, что я тут уже целую вечность. Мою душу подвесили на какой-то крюк и отправили в нескончаемое путешествие по Аду.

– Выше нос! Я чувствую запах победы!

– А я вижу огра.

– Чёрт, это, наверное, медведь. В какой стороне?

– Вправо, градусов на сорок.

Как и прежде Дуглас одной рукой обхватил Вергилия, а другой стрелял беглым огнём по врагу.

– Теперь он бежит на нас, – прокомментировал эти действия Вергилий.

Тогда Дугласу пришлось выпустить ещё одну обойму из

Беретты. Он боялся упускать Вергилия из своих рук, потому что он мог исчезнуть в одно мгновение и стать частью безликой монотонной тьмы. Они шли до тех пор, пока наконец не почувствовали небольшое облегчение. Вергилий отошёл от смертного одра и рассуждал уже более здраво. Конечно они ещё видели галлюцинации перед своими глазами, но они уже не казались такими реальными. Теперь Дуглас ощущал, что покров тьмы слабеет и из-под него уже проглядывают небольшие искры света, мир снова наполнялся звуками и запахами.

Наконец они поддались соблазну и остановились на перекур. Они чувствовали, что ещё дышат отравленным воздухом, и здесь нельзя было дожидаться полного исцеления. Но им был необходим этот короткий и опасный отдых, за время которого они поняли, что начинают замерзать от холода. Ощущение времени было сильно искажено, они не знали, сколько времени уже прошло и поэтому решили не рисковать. Теперь Вергилий опирался на Дугласа и даже мог использовать свои ноги.

По их догадкам они поднимались по горному плато, которое заканчивалось входом в святилище. На их пути встретилось ещё пару медведей, которые на самом деле оказались людьми, чьей разум деградировал до животного состояния. Дуглас слышал их крики, но ему казалось, что они были перемешаны с каким-то шумом.

– Вёрджил, – обратился он к культисту, – ты слышишь

шопот во тьме?

– Передо мной только огни Ада и крики боли.

– А мне кажется, что это легион умерших людей за все эпохи. И некоторые хотят поговорить со мной.

– Тогда советую не разговаривать с ними, иначе мозг будет считать их частью реальности. Я встречал наркоманов, которые общались со своими галлюцинациями, и потом они остались с ними до конца жизни. Даже после того, как они излечились от зависимости.

– Надо же, здесь даже Лилит. Она всё ещё злиться.

Теперь они слышали новый звук под своими ногами – внизу были ровные каменные площадки. Появилось эхо, а ветра умили свой пыл. Всё это говорило о том, что они уже вошли внутрь ущелья и находятся на прямой дороге к заветной цели. Сквозь тьму Дуглас стал видеть смутные очертания горгулий, демонических рыцарей, химер, чертей и гигантских змей. Контуры то и дело пропадали в никуда, и он не мог быть уверен в том, что это не игра воображения.

– Вёрджил, дорогой мой, – сказал Дуглас, – а как выглядит святилище?

– Не знаю, похоже, что я там никогда не был. У меня нет никаких воспоминаний об этом месте.

– Как так?

– Я бы сказал, если бы что-нибудь помнил о самом себе после инцидента с фиолетовыми кристаллами.

– А что ты знаешь о Сыновьях Тьмы? Какой стиль они

любят?

– Готический. Всякие горгульи, демоны, скульптуры из камня. Помнится, что они скупали всякое такое барахло со всей пустоши.

– Оно и видно.

Дуглас прикоснулся к одной из горгулий и понял, что может наконец ощущать предметы руками. Его настроение улучшилось, теперь ему казалось, что он сможет без каких-либо сюрпризов дойти до конца и получить ответы на все вопросы.

С каждым шагом пелена галлюцинаций становилась всё тоньше. Они уже могли быть уверены, что идут по коридорам средневекового замка в окружении статуй. Наконец они встали перед пятиметровыми воротами, на которых были изображены танцующие скелеты с рубинами вместо глаз. В этот момент Дуглас ощутил, как его мозг окончательно освободился от наркотической дрёмы и стал выметать всё лишнее. Помещение сразу стало светлым и просторным, половина горгулий и гигантских змей просто исчезли, шёпот мёртвых окончательно исчез и сменился на шум ветров в коридорах, появились цветные витражи на высоких стенах.

Теперь Дуглас стоял абсолютно один перед своей целью – только Рука Смерти может совершить это паломничество. И блаженно улыбающееся лицо Вергилия исчезло вместе с остальными галлюцинациями. Ворота открылись и из них вышли люди в чёрных балахонах с медальонами в виде чере-

пов на своих шеях. Они приветствовали нового прислужника смерти и вежливо попросили пройти его внутрь.

Там он увидел царство крови и массовых жертвоприношений. Свежих и самых здоровых людей выкачивали досуха и потом отправляли их тела в морозильник. Для высших служителей Культа они были всего лишь “лекарством”, продлевающим их жизнь.

Дугласа вели под руку к заветной комнате. Он вошёл в неё один и не застал никого. Ему показалось, что это какая-то уловка и его обманули – в помещении не было даже мебели, только картины Босха на стене. Но потом он заметил, что пол был сделан из огромного кристалла Черни, который так сильно поливали кровью, что он уже весь стал алого цвета. Из дырок в потолке полилась очередная порция красной жидкости. Кристаллический пол размягчился и пришёл в движение – в нём забурилась жизнь.

И появились два скелета, больше похожих на нежить из кошмаров. Это уже были не люди, а другая форма жизни на основе кристаллов. Сыновья Тьмы наполовину вылезли из пола и начали наполнять свои лёгкие воздухом – они были как амфибии, способные жить в двух разных стихиях.

– Мы видим вокруг тебя сильную ауру тьмы. Похоже, что Смерть приготовила для тебя особое задание. – Они говорили синхронно, потому что на самом деле они представляли собой единый организм – их нервные системы были соединены через кристалл.

– Ну вы и твари поганые! – Не удержался от комплимента Дуглас. – На кой чёрт Культу нужны такие конченные инвалиды?!

– Твои суждения слишком просты и опрометчивы. Тебе ещё предстоит научиться думать хотя бы на несколько ходов вперёд. Мы поглощаем не только кровь, но и нервную систему жертвы. Мы накапливаем внутри себя знания, хитрость и бесценный опыт. Наши нервные клетки не умирают. Мы растём, развиваемся и не стареем. Только представь наши возможности в качестве хозяев огромной организации.

– Что-то не заметно, что вы особо умные.

– Да неужели, мистер Коул? Мы хорошо помним тот инцидент с Брустером и его сыновьями. Синтэк проводило расследование, и мы запомнили всех возможных кандидатов на предательство. И нам хватило беглого взгляда на биографии участников, чтобы сразу во всём разобраться, – Сыновья Тьмы ничего не забывали и смогли быстро вспомнить личность Коула из материалов, которые они видели только один раз несколько лет тому назад, – Но не волнуйся, мы тебя не выдали. Нам было выгодно направить их энергию против наших врагов.

– Тогда давайте сразу перейдём к делу. Я хочу знать, как Чарльз Брустер собирался остановить Чернь?

Сыновья Тьмы гомерически рассмеялись и ответили только через полминуты.

– Мы дадим тебе бесплатный совет, Дуглас! Не пытайся

влезть в шкуру другого человека. Ты судил по себе и поэтому решил, что Брустер старший хотел сделать что-то хорошее под конец жизни. Подумай ещё раз. Он был бизнесменом, который стал терять рычаги власти. Компания была для него всем, а его друзья, партнёры и даже родственники решили оставить его не у дел. Он видел, что проиграл, и решил им всем отомстить. Вот и весь расклад. Даже если бы он добился успеха, то он бы не изменил ход истории, на кону стояли только деньги и пара миллионов жизней.

– А можно поподробнее? Я малость ничего не понимаю.

– Ты хочешь правды? Ну смотри, не обожгись.

Сыновья Тьмы дали голосовые команды и с потолка спустился широкий монитор, на котором в прямом эфире показывали очень странное место. Дуглас долго вглядывался в масштабы и формы творения – лопнувшая ткань пространства размером в несколько километров, рядом с ней был циклопический трубопровод, сооружения по нагнетанию давления и мелкие точки бегающих людей. Место находилось где-то в горной местности и трубопровод выкидывал тонны чёрной массы в глубокую расщелину, которая уже доверху набила отравой и проникала в подземные реки. Сыновья Тьмы дали ещё пару команд компьютеру и камера приблизилась к созданиям в скафандрах, которые следили за исправностью механизмов.

– Что это за чертовщина? – Не выдержал Дуглас.

– Это истинный источник заражения Чернью. Ты думал,

что Синтэк это большая злобная корпорация? А они просто прислуживают ещё большему монстру, который купил их с потрохами. Чернь и другие кристаллы – это промышленные отходы более высокоразвитой цивилизации из другого мира. Они сделали предложение нашим корпорациям – использовать Землю как дешёвую помойку, куда можно сливать всё, что угодно. Даже то, что очень трудно хранить и контролировать.

– Но ради чего?

– Они стали частью более развитого мира и собираются переехать туда в отдалённом будущем.

– Это безумие, как можно было ради такой ерунды променять целую планету?

– А они посчитали, что экология на Земле всё равно падает в бездну и поэтому нужно согласиться на заманчивое предложение.

– Чтобы спасти свои шкуры и не заниматься проблемами, которые они сами и создали... А как Брустер хотел помешать пришельцам и Синтэк? Зачем он пришёл к вам?

– Этот дурак хотел обвести нас вокруг пальца. Брустер утверждал, что везёт химическое оружие против пришельцев, и ему нужна помощь в её доставке на станцию слива. Мы выделили бойцов и проводников, которые завели их в ловушку. Таким образом мы получили всё его оборудование с минимальными потерями. И знаешь, что мы обнаружили в том конвое? Он вёз гигантскую нейтронную бомбу. И эф-

фект неё трудно переоценить. Взрывная волна разметала бы кристаллы Черни по всей планете, уровень заражения радиацией был бы настолько сильным, что пришельцы не смогли бы восстановить станцию по сливу отходов ещё полстолетия – портал оказался бы бесполезным. Но как ты понимаешь, это просто терроризм без возможности изменить систему. Пришельцы открыли бы новый портал в другом месте. Это конечно дорого и требует времени, но они могут себе такое позволить.

– Постойте, то есть даже атомное оружие не способно закрыть щель между мирами?

– Нет. Это разрушенное пространство, и пока неизвестны способы того, как его вообще можно восстановить.

– У Брустера не было шансов. Он ничего не мог исправить, – задумался Дуглас.

– Не унывай, Рука Смерти. У нас есть работа, которая тебе точно понравится. Как раз для таких идеалистов, как ты. У нас есть конкуренты – семейка Огюстов. Как только ты глянешь на биографию этих личностей, то сразу захочешь их всех перестрелять. С тебя трупы, а с нас комфортные условия жизни в наших оазисах, оружие, медикаменты и остальные приятные мелочи...

– Это всё просто здорово, я конечно же их всех поубиваю, но у меня была миссия – остановить Чернь. Если вы такие умные, то должны знать, как всё исправить.

– Ничего нельзя исправить! – Огрызнулась скелеты.

– Или вас просто всё устраивает?

– Результат один и тот же.

– Хорошо. Наверное не всем мечтам суждено сбыться, – развёл руками, демонстрируя своё смирение.

– Вот и славно, чем быстрее ты откажешься от этой идеи, тем быстрее вернёшься на грешную землю. Ты можешь остановиться в нашем замке ненадолго, чтобы передохнуть. Потом тебя сопроводят по тайным тропам в безопасную часть пустоши.

Сыновья Тьмы позвали культистов, а сами вернулись в кристалл. Дугласа проводили в комнату, похожую на апартаменты в дорогом отеле, только стиль напоминал классические фильмы про Дракулу – тяжёлые подсвечники, длинные толстые шторы, тяжёлая мебель из красного дерева, покрытая чёрным лаком, позолоченные ручки на дверях и стены покрытые серыми каменными плитками.

Дуглас рухнул на кровать и начал обдумывать страшную мысль. Теперь он видел всю сложность картины и чувствовал, куда нужно ударить, чтобы сместить баланс. Идея казалась ему грандиозной, опасной и местами просто чудовищной: нужно было открыть ещё один портал прямо в озере из Черни рядом со станцией пришельцев. И выкинуть всю эту отраву в другой более технически развитый и военизированный мир. И тогда вся система рухнет. Гости из третьего мира не будут разбираться со всеми деталями. Они начнут военными методами выжигать все источники угрозы и тем самым

выйдут на пришельцев. Правителям Земли придётся дистанцироваться от своих “друзей” и принять сторону сильнейшего, который естественно хочет избавиться от всей отравы.

Шестерёнки в голове Дугласа уже крутились в одном направлении. Он думал, как проникнуть в лаборатории Синтэк и узнать про нужные технологии. Теперь всё казалось ему возможным, нужно было лишь решиться и начать путь к новой мечте. И тогда возникла ещё одна простая мысль: “Конечно, это будет война миров и погибнут миллионы и миллионы людей, но зато все получают по заслугам. Всех кто был причастен к распространению Черни показательно уничтожат”. Эти слова пришли к нему как лёгкое прикосновение с небес, и на секунду он даже подумал, что это была его “муза”.